

ШАРЛЬ СУЛЬЕ

Анатомия философского вкуса*

Философия часто представляется дисциплиной, которая определяет себя сама. Поэтому когда преподавателя или студента этой дисциплины спрашивают о его интеллектуальном пути, весьма вероятно, что он станет описывать его как обусловленный прежде всего основаниями чисто интеллектуального порядка. Если верить ему, то исключительно интерес к тому или иному автору, вопросу или проблеме способен заставить его посвятить оным целый год и даже несколько лет своей жизни. Проведенный нами анализ исследовательских практик студентов-философов парижской агломерации** позволяет подняться над объяснениями подобного рода, и мы хотели бы показать здесь, чем обязана философская рефлексия институциям, в которых она укоренена, а также способам ее социального использования.

Наше стремление исследовать философскую дисциплину с социологической точки зрения не переставало вызывать порой весьма бурную реакцию, в частности, у доминирующей в этом универсуме фракции — среди агреже***-выпускников Высшей нормальной школы****. В силу своей дисциплинарной

* Перевод статьи: Soulié Ch. Anatomie du goût philosophique // Actes de la recherche en sciences sociales. № 109, 1995.

** Парижская агломерация — обозначение «большого» Парижа, включающего исторический центр и город в пределах бывшего крепостного вала (Париж *intra muros*), окраины, вошедшие в современную черту города (вплоть до периферического бульвара, аналога кольцевой автодороги), а также пригороды и города-спутники (в т.ч. университетские), сегодня также входящие в административные границы агломерации. — *Прим. перев.*

*** Агреже (фр. *agrégé*) — выпускник вуза, прошедший престижный конкурс *agrégation*, который, наряду с конкурсом *CAPES* (см. прим. ниже), дает право преподавания во французском среднем и высшем образовании. Звание агреже, желательное, но не необходимое для занятия преподавательских должностей, является важнейшей составляющей успешной преподавательской карьеры во Франции. — *Прим. перев.*

**** Высшая нормальная школа (*Ecole normale supérieure*) — элитное заведение высшего образования, поступление в которое, в отличие от университета, предполагает прохождение конкурса и нередко — двухлетнего подготовительного класса. Выпускники Школы пополняют прежде всего ряды ученых, преподавателей и государственных чиновников. — *Прим. перев.*

принадлежности последние зачастую мыслят себя профессионалами ясности и рефлексивности, той рефлексивности, монополия на которую в каком-то смысле принадлежит философии, тогда как прочие дисциплины нередко считаются неспособными к интеллектуальному переосмыслению тех частных или региональных знаний, которые они производят. Таким образом, под вопрос ставилась легитимность и познавательная ценность социологического подхода. Сами творя свою историю, обладая собственной педагогикой (в частности, один генеральный инспектор* по философии не переставал повторять, что «философия сама себе педагогика»), как профессиональные, так и начинающие философы часто выражают изрядный скепсис, а иногда и открытую враждебность в отношении подхода, а ргіогі воспринимаемого как редукционистский. Такого рода препятствие, особенно ощутимое во время интервью, заставило нас предпочесть статистический анализ, а также изучение практик.

Королевская дисциплина в упадке

Философский факультет может, следовательно, претендовать на право проверять истинность всех учений.

И. Кант. Спор факультетов.

В университете философия выделяется относительно малым числом студентов. В 1990 философские отделения выдали всего лишь 760 дипломов DEUG**, что составляет 2% от общего числа DEUG и DEUST*** в гуманитарных и социальных специальностях, тогда как по социологии такие дипломы получили 1 885 человек, а по истории — 5 732 (Источник: *Diplômes délivrés en 1990, Ministère de l'Éducation Nationale*). В этом же году 33% получивших DEUG в гуманитарных и социальных науках — юноши, в то время как в философии их доля достигала 48%. Философия, наряду с историей и географией — наиболее мужская из гуманитарных и социальных дисциплин, и это становится еще более явным на продвинутых этапах обучения. Так, в 1990 году мужчины составляли 52% от общего числа новых обладателей магистерского диплома**** по философии, по сравнению с 29% дипломированных во всех основных гуманитарных и социальных дисциплинах (см. таблицу ниже). Отметим также, что в 1992 56% прошедших по конкурсу на получение CAPES***** и более 70% получивших степень агреже по философии были мужчинами. Эта уже

* Генеральный инспектор (фр. *inspecteur général*) — функционер Министерства образования, контролирующий качество работы преподавателей средних школ. — *Прим. перев.*

** DEUG (*Diplôme d'études universitaires générales*) — букв., диплом об общем университетском образовании. Обучение на DEUG длится два года. — *Прим. перев.*

*** DEUST (*Diplôme d'études universitaires scientifiques et techniques*) — букв., диплом об университетском образовании в области науки и техники, выдается также после двухгодичного обучения. — *Прим. перев.*

**** *Diplôme de maîtrise* (перев. для удобства как «магистерский диплом») — университетская степень, завершающая второй цикл высшего образования. Выдается после четырех-пяти лет обучения. — *Прим. перев.*

***** CAPES (*Certificat d'aptitude Professionnelle en Enseignement Secondaire*) — сертификат профессиональной подготовки в области среднего образования — *Прим. перев.*

давняя тенденция обуславливает тот факт, что в системе среднего образования преподавателями философии в более чем 60% случаев¹ оказываются мужчины и что лицейская философия – самая мужская дисциплина во всем среднем образовании². Такое положение в немалой степени заботит преподавательниц, которые часто философски задают вопрос о половой принадлежности понятий (*le sexe du concept*) или самой философской дисциплины.

Наряду с историей искусства, философия является также самой парижской среди гуманитарных и социальных дисциплин. А как известно, в целом парижские университеты отличаются от провинциальных значительно более высоким социальным статусом учащихся. Поэтому тем больше вероятность, что контингент философии, как и истории искусства, окажется выше среднего по своему социальному происхождению.

Число магистерских дипломов, выданных в 1990 году, и характеристика контингента основных дисциплин в сфере гуманитарных и социальных наук

	<i>Число выданных дипломов магистра</i>	<i>Процент мужчин, обучающихся в магистратуре</i>	<i>Процент парижан, обучающихся в магистратуре</i>
Философия	511	52%	45%
География	729	48%	22%
История	2 291	47%	31%
Социология	617	33%	34%
Классическая филология	239	25%	27%
История искусства	437	21%	44%
Современная филология	1 865	21%	29%
Английский язык	1 198	21%	24%
Испанский язык	436	19%	23%
Психология	1 981	18%	24%
Немецкий язык	388	17%	27%
Всего:	10 692	29%	29%

Процент мужчин высчитан по числу магистерских дипломов, выданных в 1990 г., а процент парижан – по числу дипломов, выданных в 1990-1991 гг. (Источник: Министерство национального образования).

Что касается социального состава учащихся школ, исследование А. Шарло и Ж.-Л. Пигле³ о выпускниках лицеев 1983 года, поступивших на первый

¹ Источник: *Répères et Références statistiques*, p. 192, ed. 1992, DEP, Ministère de l'Éducation nationale.

² Такое распределение прослеживается и в Высшей нормальной школе, где философия, более чем на 60% состоящая из мужчин, является наиболее мужской дисциплиной в сфере гуманитарных и социальных наук.

³ A. Charlot, J. Piglet, *L'après-bac. Dossier du CEREQ*, 52, octobre 1989.

курс университета в 1983–84, показывает, что в философии процент выпускников, закончивших технические классы лицея, самый низкий (1,3%), в то время как в целом выпускники этой специализации, поступившие на первый цикл общего университетского образования*, составляют 14,3%. Можно предположить, что как дисциплина «теоретическая» и опирающаяся на чистую культуру философия почти не рискует привлечь учащихся, которые в ходе школьного образования сталкиваются с проблемами. Зато на философию охотно идут учащиеся подготовительных классов⁴. Так, в 1989 году эти классы закончили 41% французских студентов университета Париж-1**, записавшихся в магистратуру по философии***. Приток особенно хорошо подготовленных учащихся (многие из них с отличием сдали экзамены на степень бакалавра, многие являются детьми преподавателей, руководителей высшего звена или представителей свободных профессий и лишь немногие – детьми наемных служащих) способствует повышению образовательного и социального уровня университетских дисциплин, и этот эффект, особенно явный в рамках такой малочисленной по своему контингенту дисциплины, как философия, усиливается важностью места, занимаемого философией в преподавании на подготовительных курсах. В целом, предпочтение, которое эти курсы отдают так называемым «гуманитарным дисциплинам», ведет к тому, что большая часть учеников, решивших специализироваться по гуманитарным и социальным наукам, делают этот выбор прежде всего в пользу канонических дисциплин – философии, истории, литературы или иностранных языков, которые предлагают студентам ясные профессиональные перспективы, поскольку преподаются в средней школе.

Рекрутируя «на выходе», после экзаменов на получение диплома бакалавра****, лучших учеников выпускных классов, нацеленных на гуманитарные и социальные дисциплины, подготовительные классы играют важнейшую роль

* Первый цикл – первые два года университетского обучения, по итогам которых студент получает DEUG или DEUST (см. прим. перев. выше). – *Прим. перев.*

⁴ В своем исследовании, посвященном студентам первых двух курсов университета (DEUG) Шарло и Пигле приводят процент студентов, записавшихся сразу на два факультета, во всех гуманитарных и социальных дисциплинах. Это обучение на двух факультетах наиболее распространено среди выпускников подготовительных классов. Именно в философии их процент особенно велик (17%). После нее идут дисциплины филологического корпуса (16,3%), история (14,7%), страноведение (6%), география (5,4%), психология (3,7%), искусства (2,8%), les прикладная экономика (2,6%) и, наконец, социология (2,6%).

** После событий мая-июня 1968 года была изменена административная система университета: факультеты старого университета были преобразованы в самостоятельные заведения и вместе с новыми университетами, незадолго до или сразу после того открытыми на окраинах Парижа, получили порядковые номера. – *Прим. перев.*

*** Подготовительные классы – два года (реже один) специализированного обучения от Высших школ (Высшая нормальная школа, Политехническая школа...) при некоторых (наиболее престижных) лицеях. Обучение нацелено на поступление в соответствующие школы: помимо прочего, выпускные экзамены, которые принимают преподаватели школы, одновременно являются вступительными. – *Прим. перев.*

**** Диплом бакалавра (baccalauréat) – выдается после прохождения финальных экзаменов по окончании лицея, последней ступени французского среднего образования. Этот диплом необходим для записи в университет или допуска к вступительным экзаменам в Высшие школы. – *Прим. перев.*

в формировании и распределении призвания к тем или иным дисциплинам, влияя тем самым на социальный состав учащихся, избирающих эти дисциплины. Подготовительные классы — одно из идеальных мест для навязывания той иерархии гуманитарных и социальных дисциплин, на вершину которой поставлена философия. Представление о превосходстве последней привлекает к ней наиболее подготовленных учеников, рассчитывающих найти здесь идеальное пространство для воплощения своих высших интеллектуальных амбиций⁵. Эта иерархия навязывается затем более широкой, менее избранной университетской публике, которая спонтанно присуждает философии свидетельство теоретической высоты и глубины. Таким образом, мы снова приходим к уже старой идее философии как «венценосной дисциплины»⁶.

Но призвание философии — как к завершению цикла обучения в средней школе, так и к подведению критического итога знанию, произведенному другими «факультетами» (см. Канта*), — сталкивается сегодня с рядом трудностей. По поводу места философии в среднем образовании сразу отметим, что в результате относительного упадка влияния классического гуманитарного корпуса (*humanités*) и эмансипации гуманитарных наук, философия уступает доминирующую позицию научным дисциплинам и испытывает конкуренцию со стороны экономики и социальных наук. Так, в конце 1980-х годов отделение С** было наиболее мужским из всех отделений общего образования. Здесь насчитывалось 63 % мальчиков, по сравнению с 45,9 % в отделении D***, 38% в отделении В**** и 18% в отделении А*****. Отделение С, которое отличается наиболее высоким по социальному происхождению составом, насчитывает самый высокий процент учеников, ни разу не оставшихся на второй год (81,5% по сравнению с 55,6% учащихся в отделении А, 53,5% в отделении D, 50,7% в отделении В), это отделение насчитывает также наибольшее количество учеников, сдавших с отличием экзамены на степень бакалавра (39,9 %, по сравнению с 23 % в бакалавриате D, 22% в бакалавриате А1, и 13,9 % в бакалавриате В).

Преподаватели философии уже обратили внимание на то, что сегодня основной контингент дисциплины хуже подготовлен, чем слушатели прежнего «философского класса». В историческом исследовании, посвященном

⁵ В своем докладе, посвященном Высшей нормальной школе, члены Национальной оценочной комиссии (*Comité national d'évaluation*) пишут следующее: «Следует констатировать тот неизбежный факт, что учащиеся распределяются неравномерно и непропорционально по конкурсам на звание агреже в различных дисциплинах. В некоторых дисциплинах, как, например, в философии, эти конкурсы пользуются неизменным престижем, в других — как, например, в иностранных языках, — число претендентов постоянно меняется» (*Comité national d'évaluation. Rapport d'évaluation, L'Ecole normale supérieure, 1990, p. 39*).

⁶ Об этом см. J.-L. Fabiani. *Les Philosophes de la République. Le sens commun*, Ed. Minuit, 1988. [См. перевод Ж.-Л. Фабиани, опубликованный в настоящем номере. — *Прим. перев.*]

* Речь идет о работе И. Канта «Спор факультетов». — *Прим. перев.*

** Отделение С — математические классы лицея. — *Прим. перев.*

*** Отделение D — классы лицея, специализирующиеся в естественных науках. — *Прим. перев.*

**** Отделение В — классы, специализирующиеся в экономических и социальных науках. — *Прим. перев.*

***** Отделение А — классы, специализирующиеся в гуманитарных дисциплинах (включая философию). — *Прим. перев.*

философскому образованию во Франции, М. Жаме пишет: «Не будучи в состоянии предложить своим выпускникам удовлетворительные перспективы, а также по причине научной убогости программы, прежний “философский класс”, казалось бы, продолжающий существовать под именем класса А, утратил в пользу других научных дисциплин свою естественную аудиторию, состоящую из лучших учеников средней школы»⁷. Распространение преподавания философии в технических классах и расширение доступа к бакалавриату привели к тому, что многие преподаватели столкнулись с постоянно возрастающими трудностям преподавания «венценосной дисциплины» публичке все более и более далекой, в силу своего социального происхождения, от очага господствующих культурных ценностей.

К трудностям, которые встречает философия в средней школе, присоединяется проблема положения гуманитарных и социальных наук, а следовательно, и философии, в ряду старых факультетов (гуманитарные и социальные науки, науки, право и медицина). Если философия обладает относительно привилегированным положением среди гуманитарных наук, то само пространство гуманитарных наук, в свою очередь, занимает подчиненное положение в общем пространстве факультетов. Так, при наборе студентов гуманитарные и социальные науки сегодня привлекают самую низкую по социальному происхождению и феминизированную публику. В 1991–1992 годы 28,8 % поступивших на гуманитарные факультеты – мужчины, по сравнению с 45,6% в целом по всем университетским дисциплинам. Эта возросшая феминизация заметна также среди преподавателей: в 1990–1991 22,9% преподавателей словесности и гуманитарных наук составили женщины, по сравнению с 10,3% – в праве, 8,5% – в науке, и 7,6% – в медицине⁸. Итак, положение философии парадоксально: проигрывая научным дисциплинам и подвергаясь конкурентной угрозе со стороны гуманитарных наук, но продолжая, тем не менее, набирать студентов относительно высокого социального происхождения (прежде всего, благодаря системе подготовительных классов), философия, несомненно, обязана значительным числом своих наиболее существенных черт структурно неясной позиции, занимаемой ею в пространстве дисциплин.

Разнообразие профессиональных стратегий

Собственно школьные характеристики позволяют выделить три основные группы студентов-философов. Первая группа представлена студентами, учившимися только в университете и не имеющими других дипломов о высшем образовании, кроме диплома по философии.

На отделении философии в университете Париж-1, который стал для нас основным полем исследования⁹, первая группа составляет около 50%

⁷ «Un demi-siècle d'enseignement en France», *L'Enseignement philosophique*, 41ème année, N°1, septembre-octobre 1990.

⁸ Ministère de l'Éducation nationale, «Les personnels de l'enseignement supérieur», *Note d'information*, N°48, 1990.

⁹ Отделение философии в университете Париж-1 самое многочисленное во Франции по числу студентов. В 1990–1991 годах его студенты составляли 23% от всех французских студентов,

студентов, учащихся в магистратуре по философии. Далее следует группа бывших учеников подготовительных классов (40%), затем группа учеников, пришедших из других специальностей с дипломом о высшем образовании (10%). Три перечисленные группы, к которым надо еще добавить иностранных студентов, составляющих в Париж-1 10% студентов магистратуры, представлены в разных пропорциях на разных отделениях философии. Это распределение во многом определяет их профессиональные ориентации.

Группа бывших учащихся подготовительных классов (куда мы включили выпускников Высшей нормальной школы) с точки зрения своего социального происхождения относительно однородна. Тем не менее, в ней присутствует небольшая фракция учащихся низкого социального происхождения, крайне нетипичных здесь с точки зрения как социального происхождения, так и школьных успехов. Социальное происхождение обычных учеников более разнообразно. Здесь встречаются как студенты из средних и низших слоев (детей рабочих, служащих, преподавателей и воспитателей), успехи которых в средней школе были удовлетворительными (без отличия при сдаче экзамена на степень бакалавра, но с отметками «хорошо» или «удовлетворительно») и которые нередко работают параллельно с учебой; так и дети работников высшего руководящего звена или представителей свободных профессий, часто парижского происхождения. Школьные успехи последних зачастую ниже средних для их среды, и по-видимому, они находят в философии дисциплину-убежище, предоставляющую им максимум символической прибыли в обмен на весьма необременительную университетскую нагрузку. Неоднородность школьного и социального состава философии как учебной дисциплины объясняет очень большое разнообразие форм ее профессионального использования.

45% опрошенных студентов-философов¹⁰ стремятся стать преподавателями, 21% хотели бы заниматься чем-либо другим, 36% воздержались от ответа на этот вопрос. При этом стать преподавателями хотели бы 65% студентов из низших или средних слоев, и лишь 34% студентов привилегированного социального происхождения. Напротив, среди студентов из низших и средних слоев лишь 15% упомянули профессию, отличную от профессии преподавателя, по сравнению с 32% других студентов, в числе которых многие учатся параллельно на двух специальностях. Подавляющее большинство

записанных в магистратуру по философии. В парижской агломерации следующим за ним было отделение философии в Париж-IV (10,2%), затем в Париж-X (9,5%) и, наконец, в Париж-VIII (2,9%) и в Париж-XII (2,2%).

¹⁰ Первое исследование было проведено в 1988 на материале выборки из 138 студентов. В эту выборку попали студенты университета Париж-1, присутствовавшие на занятиях (то есть 10% наличного состава). Среди них: учащиеся на первых двух курсах (цикл общего университетского образования), третьекурсники (учащиеся на диплом лиценциата – см. прим. перев. ниже), а также студенты магистратуры и готовящиеся к конкурсам на получение сертификата профпригодности в среднем образовании и звания агреже. Второе исследование, проведенное в 1990 году, было сосредоточено прежде всего на студентах, учившихся в магистратуре и на получение «диплома углубленных исследований» (DEA, см. прим. перев. выше). Оно охватило 155 студентов (90 – в магистратуре и 65 – на DEA).

студентов-стипендиатов планирует избрать профессию преподавателя, и они, по-видимому, тоже не представляют для себя других профессий: о последних упомянули только 13% из них. По ответам на вопрос о профессиональных перспективах студенты привилегированного социального происхождения особенно явно отличаются от всех прочих студентов.

Студенты, учившиеся в подготовительных классах, отвечают на этот вопрос контрастно. 53% хотели бы стать преподавателями, и этот показатель явно превосходит средний по выборке, но 39% хотели бы заниматься чем-то другим — и это тоже максимальный показатель. И лишь 7% воздержались от ответа. Выказываемый этими учениками интерес к работе в образовании объясняется, несомненно, их школьными успехами. Получив признание в школьных учреждениях, они тем более склонны делать в них карьеру. Противоположная тенденция обнаруживается среди студентов из привилегированных социальных слоев, чьи успехи в средней школе были скорее слабыми, и которые часто занимают критическую позицию по отношению к университетскому философскому образованию. Тот факт, что желание стать преподавателем ослабевает по мере роста положения в социальной иерархии, объясняет, почему, к примеру, многие выпускники подготовительных классов Высшей нормальной школы хотели бы заниматься чем-либо отличным от преподавания. Это противоречие особенно очевидно среди студентов Высшей нормальной школы привилегированного происхождения. Часто они страшатся самой мысли о том, что могут оказаться в должности преподавателя в отдаленном провинциальном лицее¹¹.

Что касается других профессий, на которые ориентируются студенты, отметим, что 8% из них желают работать в средствах массовой информации, 8% интересуются скорее профессиями в сфере политики или хотели бы стать руководителями высшего звена, 6% хотели бы посвятить себя творческим профессиям и 5% прозаически говорят, что хотели бы стать государственными служащими. Дети преподавателей с наибольшей готовностью заявляют о том, что хотели бы стать актерами, сценаристами, писателями и т. д. Дети же руководящих работников или представителей свободных профессий и коммерсантов стремятся скорее к профессии журналиста, критика, или к административной работе, доступ к которой открывает Институт политических исследований (IEP) или Высшая административная школа (ENA). Дети рабочих, крестьян или служащих стремятся прежде всего пройти конкурсы на административные должности. Что касается выпускников подготовительных классов Высшей нормальной школы, в своих предпочтениях они ближе всего к детям руководящих работников и преподавателей, — и это представляется естественным, учитывая их социальное происхождение, — тогда как стипендиаты приближаются к детям служащих. Таким

¹¹ В 1988–1992 гг. у 77,7% учащихся Высшей нормальной школы на улице Ульм отцы — руководящие работники высшего звена, представители свободных профессий, преподаватели в среднем или высшем образовании. Что касается нормальенов гуманитарной специализации, у 24% из них и отец и мать — преподаватели, а у 55% — преподаватель один из родителей. К тому же 40% нормальенов родились в Париже. (С. Baudelot et F. Matonti, «Les normaliens, origines sociales: recrutement social des normaliens 1988-1992», *Ecole normale supérieure. Le livre du bicentenaire*, dir. J.-F. Sirinelli, p.115-190, 1994, PUF).

образом, в зависимости от своего социального происхождения, студенты очень по-разному предполагают использовать факт своего обучения на отделении философии в университете Париж-1. Эти различия в профессиональной ориентации сопровождаются столь же различающимися склонностями к предметным областям дисциплины, которые находят выражение в выборе студентами темы магистерского диплома, диплома углубленных исследований (DEA) или кандидатской диссертации.

Значение конкурса на звание агреже

Допустим, один из них занимается Демокритом. Мне всегда хотелось узнать: почему именно Демокритом? Почему не Гераклитом или Филоном, или Бэконом, или Декартом и так далее? И потом, почему, собственно, философом?
Ф. Ницше. Несвоевременное II.

Когда студенты приходят в магистратуру, они приступают к первой исследовательской работе, удостоверенной дипломом. Результатом этого исследования становится текст объемом в сотню страниц. Выбор темы осуществляет сам студент, который должен также найти преподавателя, согласно стать его руководителем. Таким образом, отделение философии в Париж-1 может рассматриваться как некий философский рынок, где предложение (со стороны преподавателей) встречает спрос (со стороны студентов). Любое отделение представляет собой особый рынок, где предложение следует соотносить с историей постепенной кооптации новых преподавателей, а спрос — с характеристиками студенческой аудитории. Эти различные рынки включены в более широкий совокупный рынок философских кафедр и отделений. Более детально философская ориентация каждого отделения проявляется, когда мы рассматриваем учебные программы и темы студенческих работ. Но кроме того, эти философские ориентации во многом определяются конкурсом на звание агреже, который осуществляет в отношении всех агентов (как преподавателей, так и студентов), а также в отношении философского рынка в целом, сильное структурное принуждение. Важность конкурса на звание агреже обусловлена центральной ролью, выполняемой им в воспроизводстве преподавательского состава как в средней, так и в высшей школе.

Изучение тем, избранных студентами магистратуры университета Париж-1¹² показывает, что около двух третей из их числа (65,3%) занимались историей философии. Для того чтобы дать общее представление об этих темах¹³,

¹² Это исследование осуществлено в рамках кандидатской диссертации, защищенной 14 ноября 1994 года в Высшей школе социальных наук. Оно базировалось на изучении личных дел студентов магистратуры по философии в университете Париж-1 в период с 1983 по 1989 гг. (всего 1010 студентов, включая иностранцев). Но приведенные здесь результаты касаются, за редким исключением, только студентов-французов (883 чел).

¹³ Авторы, послужившие темой для менее чем восьми дипломных работ, были сгруппированы в соответствии с эпохой, в которой они жили (Античность, Средние Века, XV–XVIII века, XIX век, XX век).

мы разделили их на четыре группы: канонические авторы, другие философы (кроме XX века), авторы XX века и, наконец, темы работ, не связанные с историей философии.

Канонические авторы		Другие авторы XIX века	N=29
Кант	N=58	<i>Всего:</i>	243 (27,5%)
Спиноза	N=37		
Гегель	N=35	XX век	
Платон	N=27	Хайдеггер	N=27
Декарт	N=21	Гуссерль	N=24
Аристотель	N=15	Аналитическая философия	N=21
Лейбниц	N=10	Сартр	N=16
<i>Всего:</i>	203 (23%)	Фуко	N=8
		Другие авторы XX века	N=35
Другие философы (помимо XX века)		<i>Всего:</i>	131 (14,8%)
Ницше	N=55	Неисторические темы	
Руссо	N=30	Эстетика	N=115
Маркс	N=13	Политическая философия	N=42
Монтень	N=9	Моральная философия	N=35
Паскаль	N=8	Психоанализ	N=26
Шопенгауэр	N=8	Общие вопросы философии	N=26
Кьеркегор	N=8	Философия и история науки	N=24
Другие авторы XV–XVIII веков	N=44	Социальные науки	N=15
Другие античные и средневековые авторы	N=39	Другие или неизвестные темы	N=13
		Религиозная философия	N=10
		<i>Всего:</i>	306 (34,4%)

Факторный анализ соответствий (см. график) позволяет определить студенческий контингент¹⁴, интересующийся каждой из тем¹⁵. Первая ось противопоставляет студентов, располагающих значительным школьным капиталом (досрочно сданными экзаменами на степень бакалавра, отличием на экзаменах, а также окончанием подготовительных классов или Высшей

¹⁴ Поведение студентов-иностранцев, в числе которых более одной трети – прибывшие из арабских стран, треть – из Европы и Америки и остальные – из Азии и черной Африки, отличается от поведения французских студентов. 9,3% процентов из них интересуются каноническими авторами, 22,3% работают над другими философами (помимо XX века), 14,3% изучают философов XX века, и, наконец, 53,7% изучают темы, не связанные с историей философии, среди которых важное место занимают политическая философия и социальные науки. В целом, иностранцы реже, чем французы, избирают для изучения историю философии. Выходцев из арабских стран отличает интерес к арабской философии, а европейцев и американцев – интерес к современной философии.

¹⁵ Темы дипломных работ рассматривались как дополнительные переменные. Поскольку некоторые темы на схеме перекрывались другими, не было возможности обозначить их все, особенно те из них, которые располагаются в центре схемы. Так, темы, посвященные Руссо или «другим философам 20 века», располагаются в центре схемы. Точно так же темы, посвященные Фуко, в пространстве схемы перекрываются темами, посвященными психоанализу и т. д.

техн. бакалавр — спец. экз. в универ.	2 (7,1)	
28 лет и более второе образование		отд. С выпуск. экз. раньше 18 лет
служаший	<u>МАРКС</u> <u>ПАСКАЛЬ</u>	<u>ЛЕЙБНИЦ</u>
отец не упомянут	парижский лицей	2 «хор.» и выше лицензиат
не защитился	<u>ПОЛИТИКА</u> род. в Париже	нормалъен
не хочет стать предоавателем	отец, выст. рук. <u>ЛОГИКА</u> род. за границей	агрже
<u>НАУКА</u>	мужчина	
<u>ЭТИКА</u>	отец св. профессии	
<u>ЭСТЕТИКА</u>	в провинц. > 50	
<u>ПСИХОНАЛИЗ</u>	род.	
не выпл. норм. школа	15/18 в.	
<u>ШОПЕНГАУЭР</u>	19 в.	
не подг. класс	<u>АНТИЧНОСТЬ</u> <u>КАНТ</u> <u>ПЛАТОН</u> 1-й год гум. подг. класс	подг. классы 2-й год гум. подг. класс
<u>СНВП</u>	женщина	<u>ДЕКАРТ</u> <u>СПИНОЗА</u> выпуск. экз. «хор.»
<u>ОБЩ. ФИЛОСОФИЯ</u>	отд. А	1 (27,4)
выпуск. экз. в 19 лет и позже от 24 до 27 лет	<u>РЕЛИГИЯ</u> пригородный лицей хочет стать преп.	
выпуск. экз. «уд.» отец ремесл./коммерс.	<u>НИЦШЕ</u>	
<u>САРТР</u>	род. провинц. < 50 000	высший проф. лицей 23 года и меньше сертификаг
<u>МОНТЕНЬ</u>	род. провинц. < 50 000	<u>ГЕГЕЛЬ</u>
<u>КЬЕРКЕГОР</u>	отец соц./культ. сфера	
отец соц./культ. сфера	проф. лицей < 50 отец служащий	
стипендиат		
отец рабочий		

Пространство тем

нормальной школы и т. д.) всем прочим студентам. Первые, часто уже получив сертификат CAPES или степень агреже, приходят в магистратуру в возрасте 23-х лет или моложе. Это самые скороспелые студенты и быстрота их созревания обусловлена их предыдущими школьными успехами (как в среднем, так и в высшем образовании). Многие из них – дети преподавателей, приехавшие в Париж из провинциальных городов с населением более 50 000 человек для поступления в Высшую нормальную школу или прохождения конкурсов на получение сертификата CAPES и звания агреже. Значительное число этих студентов работали над каноническими авторами, в то время как их не столь хорошо подготовленные и более старшие университетские товарищи больше интересовались темами, не связанными с историей философии, или же проявляли интерес к академически менее престижным авторам (Кьеркегору, Сартру, Монтеню, Ницше, Шопенгауэру, Паскалю, Марксу). Между этими двумя полюсами и в центре схемы располагаются все прочие темы, касающиеся истории философии (Античность, XIX век, XV–XVIII века)¹⁶.

Тот факт, что обозначения «сертификат», «агреже» или «Высшая нормальная школа» расположены на самом правом краю первой оси факторного анализа, хорошо характеризует поведение будущих профессиональных философов. Последние интересуются преимущественно историей философии и, в частности, каноническими авторами. Напротив, студенты, не получившие степени агреже или сертификата CAPES, мало интересуются этими сюжетами и работают чаще всего над темами, не связанными с историей философии.

**Тип избранной темы диплома и профессиональная траектория.
Магистратура в университете Париж-1**

	<i>Агреже</i>	<i>Имеющие сертификат CAPES</i>	<i>Не агреже, Не имеющие сертификата</i>	Всего
Канонические авторы, %	50,7	44,4	17,7	23
Период до XIX в. включительно, %	19,2	29,6	28,7	27,5
XX век, %	19,2	17,6	14,7	14,8
Неисторические темы, %	11	8,3	38,8	34,7
Общее число	73	108	718	883

¹⁶ Вторая ось сложнее для интерпретации. Она противопоставляет студентов низкого или среднего социального происхождения парижанам из привилегированных слоев общества. Но в верхней и в левой части схемы отмечаем присутствие студентов более старшего возраста (28 лет и более), зачастую работающих, которые перевелись в Париж-1 из других университетов и специальностей с очень разными дипломами (они обозначены на схеме как «второе образование»), и редко указывающие профессию отца («отец не упомянут»). Таким образом, вершина вертикальной оси оказывается довольно пустой. Тот факт, что 31% студентов не уточнили профессию своих родителей, усложняет интерпретацию этой оси, которая при этом довольно явно противопоставляет мужчин и женщин.

Хорошее знание истории философии, а также некоторая риторическая умелость совершенно необходимы всякому, кто хочет преуспеть на конкурсах, дающих право преподавать в средних учебных заведениях, и при помощи своих программ школьная институция устанавливает воистину *принудительное изучение* авторов, которых она канонизирует и иерархически классифицирует. П. Солаль¹⁷ приводит ряд авторов, отрывки из текстов которых были предложены для устного комментария на конкурсе CAPES. В 1969 году авторами, наиболее представленными на этих конкурсах, были: Кант (81), Декарт (75), Платон (44), Гегель (29), Руссо (28). Через 18 лет, то есть в 1987 году, этот список был следующим: Платон (29), Кант (24), Декарт (21), Бергсон (13). В 1993 году: Кант (63), Декарт (54), Платон (47), Гегель (46), Аристотель (46), Спиноза (36) и т. д.

Мы, в свою очередь, осуществили тщательный анализ списка авторов, включенных в программу конкурсов на звание агреже в период 1965–1994. Этот анализ позволяет увидеть как постоянство этого ряда, так и некоторое обязательное его обновление. Что касается третьего письменного экзамена¹⁸, по истории философии, на нем предлагались следующие авторы:

Авторы, включенные в программу конкурса на степень агреже в 1965–1994 гг. 3-й письменный экзамен, «История философии».

Платон	N=8	Лейбниц	N=5	Мальбранш	N=2
Аристотель	N=8	Плотин	N=4	Юм	N=2
Кант	N=7	Эпикурейство	N=4	Гоббс	N=2
Гегель	N=7	Спиноза	N=4	Бергсон	N=2
Стойцизм	N=6	Декарт	N=4	Башляр(в 1974–75)	N=2
Руссо	N=6	Паскаль	N=3	Гуссерль (в 1994)	N=1
Ницше	N=6	Шопенгауэр	N=2		

Источник: Bulletin officiel de l'Education National

Этот список во многом повторяет список авторов, наиболее часто избираемых студентами для написания магистерского диплома. Канонические авторы фигурируют в первых рядах. Платон и Аристотель для античности, а Кант и Гегель для Нового времени, по всей видимости, составляют основу

¹⁷ P. Solal, *Préparation au CAPES et à l'agrégation de philosophie: guide du candidat*, publication de l'ADAPT, 1993.

¹⁸ Конкурс на звание агреже по философии включает три письменных и четыре устных экзамена. Первый экзамен состоит в написании «философского сочинения» на свободную тему. Для второго сочинения тема выбирается из программы. В 1994 году темой была «мера», в 1993 – «работа», в 1992 – «чувственное», в 1991 – «закон» и т. п. Третий письменный экзамен представляет собой комментарий текста. Предлагаются три автора, и каждый автор охватывается в программе в течение двух лет. Устное испытание состоит в проведении двух «уроков» и в объяснении двух текстов – одного франкоязычного, и одного на иностранном языке (греческом, латыни, немецком, английском, арабском). В списке французских текстов предложены на выбор четыре автора, в списке текстов на других языках – два автора.

философского канона, и безусловно, во многом определяют пространство мыслимого для большого числа философов. Декарт редко присутствует в заданиях на письменном экзамене по истории философии, но достаточно обратиться к программе текстов французских авторов, предлагаемых на устном экзамене, чтобы убедиться, что он наряду с Бергсоном занимает там первое место (см. таблицу ниже). Руссо тоже занимает уже достаточно заметное место в программе письменного экзамена по истории философии, и вспомним, что этот мыслитель, в отличие от Бергсона, мало представленного на письменном экзамене, стал предметом большого числа магистерских работ. Следует отметить большое разнообразие представленных на этом экзамене авторов, и скромное появление в его программе Сартра и Мерло-Понти. Что касается авторов социологической традиции, здесь представлены Монтескье, Маркс, Мальтус, Мосс и Арон, но бросается в глаза зияющее отсутствие Дюркгейма.

Авторы, включенные в программу конкурса на степень агреже по философии в 1965–1994 гг. Устный экзамен, франкоязычные тексты.

Декарт	N=11	Гегель	N=3	Кондорсе	N=2
Бергсон	N=11	Спиноза	N=2	Кондильяк	N=2
Руссо	N=10	Равессон	N=2	Башляр	N=2
Дидро	N=7	Паскаль	N=2	Арон	N=2
Лейбниц	N=6	Мосс	N=2	Арно	N=2
Конт	N=6	Кант	N=2	Монтень	N=1
Монтескье	N=5	Гуссерль	N=2	Мальтус	N=1
Мерло-Понти	N=5	Юм	N=2	Фрейд	N=1
Мальбранш	N=5	Фихте	N=2	Бейль	N=1
Сартр	N=4	Дюгем	N=2	Ален	N=1
Маркс	N=4	Курно	N=2		

Источник: Bulletin officiel de l'Education National

Кант и Гегель, которые занимают важное место в программе письменного экзамена по истории философии, сохраняют его и в программе по немецким авторам устного экзамена этого же конкурса (см. ниже), там же отмечаем и присутствие Гуссерля, хотя он и является автором XX века. Впрочем, последний в 1994 году вошел в программу письменного экзамена по истории философии, что можно рассматривать как свидетельство его посвящения в классики. Вместе с Бергсоном и Башляром (вошедшим в программу в 1974 и 1975), это третий философ XX века, включенный в задания письменного экзамена. Поражает отсутствие Хайдеггера, и даже на устном экзамене по немецкому Гуссерль намного его опережает. Что касается Фрейда и Маркса, которые не включены в программу письменного экзамена по истории философии, они к тому же занимают очень скромное место на экзамене по немецкому языку.

Авторы, включенные в программу конкурса на степень агреже по философии в 1965-1994 гг. Устный экзамен, немецкие тексты.

Кант	N=13	Шопенгауэр	N=6	Маркс	N=2
Гегель	N=9	Шеллинг	N=4	Хайдеггер	N=2
Фихте	N=8	Фреге	N=3	Фрейд	N=2
Гуссерль	N=7	Шиллер	N=2	Брентано	N=2
		Ницше	N=2		

Источник: Bulletin officiel de l'Education National

Классические немецкие философы (Кант, Гегель и т. п.) на письменном экзамене по истории философии занимают первое место среди философов Нового времени, в то время как англосаксонская традиция (Юм, Гоббс) мало представлена, что, безусловно, хорошо объясняет, почему студенты так часто интересуются Кантом или Гегелем, в то время как английская философия остается мало ими изученной. Тем не менее, более половины допущенных к следующему испытанию, на экзамене по иностранному языку выбирают английский¹⁹. Это, несомненно, объясняется тем, что английский гораздо более широко преподается в средней школе, чем немецкий, латынь или греческий. Среди проходящих конкурс на степень агреже, репутация «простоты» английского языка часто сопровождается своего рода сочувствием в отношении английской философии, которую нередко рассматривают как сильно уступающую «великой немецкой философии». Последнюю, впрочем, редко читают на ее родном языке. Так, наблюдение за практиками чтения среди студентов показывает, что произведения на иностранных языках очень мало читаемы и что такое чтение практикуется в основном иностранными студентами и некоторыми преподавателями. На 16 декабря 1994 года из 667 книг, взятых в библиотеке философского отделения в университете Нантера²⁰, лишь 53 книги (8%) были на иностранных языках. Чаще всего берут произведения на английском языке (N=32), в то время как тексты на немецком (N=14), греческом (N=4), латыни (N=2) и арабском (N=1) очень мало читаемы. Греческие и немецкие философы, несмотря на важное место, которое они занимают в учебной программе и в исследованиях студентов, чаще всего изучаются по

¹⁹ В 1993 году из 164 студентов, допущенных к экзамену, 85 «выбрали» английский, 34 – латынь, 33 – немецкий, 11 – греческий и один – арабский. По словам одного из членов приемной комиссии, «англичане» – «не лучшие из допущенных», в отличие от «латинян» и «греков», часто бывших студентов Высшей нормальной школы. В 1990-1991 годы английский был первым иностранным языком для 83,8% учащихся выпускных классов, а немецкий – для 13,9% (Источник: *Répères et Références statistiques*, MEN, 1992, p.103) Таким образом, в конкурсе на звание агреже соотношение между этими двумя языками выявляет явное преобладание английского (85 : 33). Известно также, что в среднем образовании изучение латыни, греческого и немецкого – прежде всего прерогатива учеников из привилегированных социальных слоев.

²⁰ Эта библиотека – самая большая и динамичная среди библиотек философских отделений в университетах парижской агломерации. На 16 декабря 1994 года она насчитывала 331 постоянно посетителя, по сравнению со 150 – в библиотеке Париж-1 и 98 – в библиотеке Париж-IV.

переводам, и очень редко – в оригинале. Впрочем, библиотекарь нам объяснил, что он почти и не покупает книги на иностранных языках: «Я не могу себе позволить зря расходовать деньги и место на то, что так мало читают».

На экзамене по английскому Юм занимает первое место, за ним идут Беркли и Локк, а также с недавнего времени появляется Витгенштейн (в 1991 и 1992 годах). Этот философ, несмотря на присутствие в Париж-1 французского специалиста по Витгенштейну (Ж. Бувреса), гораздо реже становится темой студенческих магистерских дипломов, чем Гуссерль или Хайдеггер. Точно также мало студентов интересуются Юмом, Беркли, Локком и Расселом, и для этих философов невозможно было выделить отдельный пункт в ходе кодировки тем магистерских работ.

Авторы, включенные в программу конкурса на степень агреже по философии в 1965–1994 гг. Устный экзамен, английские тексты.

Юм	N=14	Гоббс	N=4	Райл	N=2
Беркли	N=10	Милль	N=3	Витгенштейн (в 1991 и 1992)	N=2
Локк	N=9	Мор	N=3		
Рассел	N=6	Остин	N=2	Берк	N=1
		Карнап	N=2		

Источник: Bulletin officiel de l'Education National

Таким образом, континентальная традиция безусловно доминирует в конкурсе на звание агреже, и программа этого конкурса в значительной степени определяет рамки университетских исследований по философии. В 1969 году Тюилье писал: «На самом деле целые области современной философии почти систематически игнорируются французским университетом. Многие французские студенты, даже самые блестящие, ничего или почти ничего не знают о Венском кружке. Серьезные меры предосторожности предпринимаются для того, чтобы уберечь юные умы от “позитивистских” и “эмпиристских” соблазнов. Неслучайна, к примеру, аллергия на великие произведения логики Рассела, демонстрируемая университетским образованием. В своих “Лекциях о первой философии Рассела” Жюль Вюйемен, профессор Коллеж де Франс, заявляет: “Я бы не стал публиковать этот объемный труд о текстах, которым ныне более шестидесяти лет, если бы не состояние французской философии, ее презрение и невежество в отношении англосаксонской мысли, логики и всякого мало-мальски точного стиля в искусстве поиска истины”»²¹.

Среди допущенных к экзамену те, кто выбирает латынь, греческий или даже арабский²² – в меньшинстве. Компетентность такого рода – удел наиболее подготовленных студентов, таких как выпускники Высшей нормаль-

²¹ P. Tuillier, *Socrate fonctionnaire*, Complexe, réédité 1992, p. 221.

²² Очень немногие студенты выбирают арабский. Здесь безусловно преобладают Аверроэс, Аль Фараби и аристотелевская «Теология».

Авторы, включенные в программу конкурса на степень агреже по философии в 1965—1994 гг. Устный экзамен, греческие тексты

Платон	N=21	Секст Эмпирик	N=2
Аристотель	N=19	Эпиктет	N=2
Марк Аврелий	N=8	Эпикур	N=2
Плотин	N=6		

Источник: Bulletin officiel de l'Education National

ной школы или подготовительных классов. В греческом Платон и Аристотель держат безусловное лидерство, и здесь мы обнаруживаем примерно ту же иерархию греческих авторов, что и на письменном экзамене по истории философии. Что касается латыни, здесь видное место занимают такие философы, как Спиноза, Лейбниц, Кант и Декарт, уже представленные в программе по истории философии.

Авторы, включенные в программу конкурса на степень агреже по философии в 1965—1994 гг. Устный экзамен, латинские тексты

Лукреций	N=10	Лейбниц	N=6	Декарт	N=5
Спиноза	N=8	Кант	N=6	Святой Ансельм	N=4
Цицерон	N=8	Святой Августин	N=6	Фома Аквинский	N=2
		Сенека	N=5		

Источник: Bulletin officiel de l'Education National

Изучение программ конкурсов на звание агреже на длительном временном промежутке позволяет выявить некий «канон хрестоматийных авторов»²³. Этот канон включает в себя авторов, обладающих наивысшей легитимностью в академическом мире. От студентов, представляющих свои кандидатуры на рынке конкурсов на получение CAPES или звания агреже, требуется умение мобилизовать в своих работах знание этого канона, и становится понятным, почему столь многие будущие обладатели сертификатов или звания агреже выбирают того или иного канонического автора для своих магистерских дипломов. Для этих студентов, которых мы застаем в период накопления их философского капитала, заниматься историей философии означает также свидетельствовать свою послушность и готовность к подчинению. Когда одного

²³ Серьезное пополнение преподавательского корпуса происходит одновременно с формированием канона хрестоматийных авторов, то есть с формированием специализированного знания и специфической компетентности, разделяемой членами этого корпуса. Относительно профессионализации философии можно прочесть статью Ж.-Л. Фабиани: J.-L. Fabiani, «Les programmes, les hommes et les œuvres : professeurs de philosophie en classe et en ville au tournant du siècle», *Actes de la recherche en sciences sociales*, juin 1983, N°47–48, p. 3–20. По словам Уильяма Леви, цитируемого Ж.-Л. Фабиани, «Именно Кант открывает в западноевропейской истории эпоху профессиональных философов».

нормальена* скромного социального происхождения, который посвятил кандидатскую феноменологии, мы спросили о том, что нужно делать, чтобы «стать философом», он ответил: «Ну во-первых, нужно начинать с истории философии. Нужно учиться у старших, часто общаясь с ними... Поначалу ведь мы все маленькие (...) Я еще ощущаю себя в стадии работы, и я пытаюсь создать какие-то стоящие наработки. И это я, к примеру, надеюсь найти у Гуссерля подход к вещам в самом высшем смысле полезный и поучительный. У Хайдеггера есть тоже много притягательного, понимаешь, это тоже полезно».

Подобно тому, как это происходит в других полях (литературном, артистическом), владение специфической историей поля необходимо для всякого, кто хочет войти в философское поле и получить в нем признание. Знание истории дисциплины²⁴ составляет специфический капитал этого университета, и часть университетских преподавателей можно рассматривать прежде всего как историков философии или как простых комментаторов. К этому ряду философских ценностей добавляется метод, то есть набор риторических процедур²⁵, основанный на владении специфическими схемами мышления и языка, «*topoi*» [топикой], которым чаще всего обучаются в подготовительных классах или обращаясь к каноническим авторам, и которые позволяют с легкостью изучать любой вопрос, не слишком утруждая себя приобретением позитивных знаний²⁶.

Умение вpletать цитаты или, еще лучше, ссылки на Канта, Аристотеля, Гегеля, Гуссерля в свои собственные высказывания, позволяет также с пользой присвоить себе частицу капитала авторитетности, которым наделены эти авторы в коллективном представлении²⁷. Но существование корпуса специалис-

* Нормальен (*normalien*) — студент или выпускник Высшей нормальной школы (см. прим. перев. на первой странице текста). — *Прим. перев.*

²⁴ На 16 декабря 1994 года пять авторов, книги которых чаще всего брали студенты в библиотеке отделения философии Нантерского университета, были следующими: Кант (N=28), Гуссерль (N=20), Платон (N=16), Хайдеггер (N=14) и Лейбниц (N=12). Этих авторов зачастую читают в сопровождении титулованных комментаторов, как правило, бывших преподавателей Сорбонны. Так, Декарта чаще всего читают в сопровождении Ф. Алкье, М. Геру или Х. Гуйе, Гегель — вместе с Ж. Ипполитом, Ж. Лебраном или Ж.-П. Лабарьером, Платона — с В. Гольдсмитом, Ж. Вайлем или Л. Робеном и т. п.

²⁵ Этот вопрос был более подробно изучен Э. Дюркгеймом («L'enseignement philosophique et l'agrégation en philosophie», réédité in *Textes 3. Fonctions sociales et institutions*, Ed. de Minuit, 1975, p. 403–436), К. Леви-Стросом («Tristes tropiques», 1955, Plon [«Печальные тропики»]) и П. Бурдьё (*Systèmes d'enseignement et systèmes de pensées*, *Revue internationale des sciences sociales*, vol. XIX, 1967, p. 367–388).

²⁶ В 1991 году на устных экзаменах конкурса на звание агреже были следующие темы: «чему нас учат животные?», «понятие наивного искусства», «авторитетность», «зачем быть коллекционером?», «экономическое и политическое», «экология: наука или идеология?», «Эврика!», «праздник», «бескорыстие», «интимный дневник», «математические науки и реальность», «бедные», «воспроизводство», «альтруизм», «скука», «бесконечное», «радость», «горе побежденных», «пацифизм», «чистота чувств», «неизбежен ли имморализм политики?», «скоровенное» и т. п.

²⁷ В своих «Заметках о международном обмене в философии» (*Actes de la recherche en sciences sociales*, N°5–6, 1975, p. 191–199) Л. Болтански подчеркивает эффект «накрутки культурной ценности» («faire valoir culturel»), связанный с демонстративной эрудицией и аккумуляцией имен престижных авторов. Аппарат цитат — важный элемент философского и интеллектуального церемониала.

тов, то есть титулованных историков философии, посвящающих свою жизнь изучению одного или нескольких из этих авторов, оказывает мощный сдвоенный эффект цензуры и контроля в отношении всех агентов поля. Эта задача контроля или даже внутренней «полиции», осуществляемая историей философии, иногда откровенно отстаивается историками философии. Реми Браг, нормальен и специалист по Аристотелю, преподаватель в Париж-1, пишет по этому поводу: «Но даже когда история философии и не поднимается до таких высот, мне кажется, что по крайней мере, она поддерживает определенную гигиену, если не сказать полицейский надзор за интеллектуальной жизнью страны. Регулирование скрытое, которое никогда не повышает голоса и которое редко когда станет открыто изобличать, но которого достаточно для того, чтобы придать авторитет или дисквалифицировать в отношении множества гораздо более громогласных дискурсов. Ее позитивная санкция состоит в том, что она устанавливает минимальные критерии респектабельности для всякого, кто хочет исторически контекстуализировать философскую проблему. Будучи условием доступа к авторитетному высказыванию, она обязывает обладать элементарными историческими знаниями, которые позволяют избегать избитых схем: например, если кто-то цитирует знаменитое выражение Декарта “как бы господа и владетели природы” и относит его при этом к “Первоначалам философии” (а не к шестой части “Рассуждения о методе”, как это было бы правильно), он тем самым заставляет подозревать, что ему нечего сказать, кроме затертых банальностей»²⁸.

Да не войдет сюда тот, кто не может воспроизвести канон... Впрочем, удивительно констатировать, что даже философы, наиболее явно порывающие с университетской ортодоксией, не отказывают себе в обильном цитировании наиболее престижных авторов традиции — как будто действительно «у всякого учителя есть свой учитель», и часто имеют в своем активе немалое число работ по истории философии, которые изначально позволили им составить солидную основу [собственной] легитимности. Так, Луи Пэнто пишет: «В 60-е годы изменения в составе вузовского студенчества в результате благоприятствовали появлению проектов, подрывных с университетской точки зрения, в такой по преимуществу ортодоксальной дисциплине, как история философии. Накопление капитала, необходимого для амбициозных и рискованных предприятий, требовало от молодых авторов демонстрировать в своих произведениях владение ученым комментарием: это имело место, в частности, в случае Жиля Делеза, автора работ о Юме, Бергсоне, Канте, Ницше, а также в случае Жака Деррида, автора работ о Гуссерле»²⁹.

Существенно иное отношение к канону у тех студентов, которые хотят продавать свою философскую компетентность на других рынках, таких как журналистика, издательское дело, искусства и т. п., и которые, как правило, не чужды менее ортодоксальных или, как выразился один респондент, более

²⁸ R. Bregue, «Elargir le passé, approfondir le présent», *Le Débat*, N°72, novembre-décembre 1992, p. 31.

²⁹ L. Pinto, *Les philosophes entre le lycée et l'avant-garde*, L'Harmattan, 1987, p. 80. [См. перевод Л. Пэнто, опубликованный в этом номере. — Прим. перев.] Этот феномен подчеркивает также М. Ламон в статье «How to become a dominant french philosopher», *American journal of Sociology*, vol. 93, N°3, november 1987, p. 584–621.

«экзотичных» сюжетов. Студенты этого типа меньше интересуются историей философии, а когда интересуются, то ориентируются скорее на менее канонических авторов, располагающихся в левой части таблицы факторного анализа и снискавших репутацию «ниспровергающих авторов». В частности, мы имеем в виду Маркса, Ницше и Фрейда, которые в 60-е годы часто представляли как «мэтры подозрения» и входили в арсенал философов, заявивших о своем разрыве с университетской ортодоксией и ориентирующихся на философию сознания и субъекта. В этом трио необходимо отметить особое место Ницше, наиболее канонического из них. Несмотря на его исключенность из системы, анти-рационализм и скорее литературный стиль, он занимает довольно заметное место на письменном экзамене по истории философии конкурса на звание агреже. Как нам кажется, он является для комиссии этого конкурса некоей данью современности. Ведь на самом деле известно, что для современной французской философии (Ж. Делез, М. Фуко, Ж. Деррида) Ницше является ключевой референцией.

Постоянство учебных программ, также как и неизменность критериев набора преподавателей, как нам кажется, объясняют постоянство предметов «любопытности» студентов. Так, в 1971 и 1972 годах, 64,2% магистерских дипломов, защищенных в Париж-1 (N=386) были посвящены истории философии, в том числе XX века. И здесь тоже получившие звание агреже в 1971–1972 годы (N=35) отличались от своих товарищей повышенным интересом к истории философии (ею заинтересовались 82,7%). Спиноза (N=22), Гегель (N=20), Ницше (N=18) и Кант (N=16) были четверьмя наиболее изучаемыми авторами. Тем не менее, можно отметить некоторые изменения. Так, в 1971–1972 годы темы, относящиеся к марксизму, привлекли 10,6% студентов (в отличие от 1,1% в период с 1983 по 1989 годы). В то же время, философия XX века чаще изучается в 1983–1989 (17%), чем в 1971–1972 (5%). От этого возросшего интереса к современной философии выигрывают в основном Гуссерль, Хайдеггер и Сартр.

Тот факт, что студенческая любопытность определяется программой конкурса на звание агреже, уже не нов. Так, в 1938 году, говоря о «выборе»* студентами-философами темы исследования для «Диплома о высшем образовании» (нынешний диплом магистратуры), Жорж Фридман писал: «Стоило бы попытаться избежать того, чтобы школьная подготовка к экзамену поглощала дипломную работу. Слишком часто (...) получается так, что конкурс на звание агреже, так сказать, “вбирает в себя” дипломную работу. И диплом, вместо того чтобы быть инициацией в научное исследование, становится своего рода “натаскиванием” кандидатов на темы, которые предположительно попадут в программу»³⁰.

Впрочем, история дипломов говорит о том, что диплом о высшем образовании был создан в конце прошлого века как раз с тем, чтобы заново вдох-

* Употребление кавычек применительно к понятию «выбора» носит во французской социологической литературе терминологический характер. В противовес свободному индивидуальному выбору на основе чистой возможности, «выбор» означает объективацию социальных условий в индивидуальной склонности к отдельным позициям из социально заданного и практически ограниченного множества. — *Прим. нерев.*

³⁰ G. Friedmann, «L'agrégation de philosophie», *Bulletin de la société française de philosophie*, mai 1938, p. 123.

нуть творческий дух во французские факультеты и «освободить комиссию конкурса на звание агреже от всей научной части ее работы»³¹. Но, как подчеркивает К. Шарль, «делая обязательным диплом высшего образования для участия в конкурсе на звание агреже по истории в 1894 году, а затем распространяя это правило на все остальные дисциплины, пытались наделять образование лицейских преподавателей ученым содержанием, но одновременно придать этому диплому утилитарный характер»³².

Однако программа конкурса на получение степени агреже не только ориентирует студентов на авторов, выгодных для последующего прохождения этого конкурса. Она также во многом определяет программы университетских курсов и подготовительных классов.

**Авторы, предложенные на задании «комментарий философского текста»
(Высшая нормальная школа, 1969–1994)**

Платон	N=8	Лейбниц	N=4	Юм	N=2
Декарт	N=6	Ницше	N=4	Лукреций	N=2
Аристотель	N=4	Руссо	N=4	Монтескье	N=2
Гегель	N=4	Арнольд	N=2	Паскаль	N=2
Кант	N=4	Бергсон	N=2	Спиноза	N=2

Источник: Bulletin officiel de l'Education National

Таким образом, список авторов, предлагаемый на вступительных экзаменах в Высшей нормальной школе на улице Ульм в задании по комментарию философского текста, во многом повторяет список авторов, включенных в программу конкурса на звание агреже.

Интересный факт: проверяющие, приглашенные дополнительно для проверки письменных конкурсных работ кандидатов на звание агреже, почти все являются преподавателями в подготовительных классах, что подтверждает существование некоего симбиоза между подсистемой подготовительных классов и конкурсом на звание агреже. Вступительные экзамены в различные нормальные школы на самом деле можно рассматривать как своего рода репетицию конкурса на звание агреже, что позволяет лучше понять успех бывших учеников подготовительных классов или выпускников Высшей нормальной школы на конкурсе CAPES или на звание агреже. Учебные программы в университетах тоже почти не различаются. Так, в период между 1978 и 1987 годами в университетах Париж-1 и Париж-IV наиболее часто входили в программу³³ следующие авторы:

³¹ A. Chervel, *Histoire de l'agrégation*, Ed. Kimé, 1993, p. 180.

³² C. Charle, *La république des universitaires, 1870-1940*, Ed. du Seuil, 1994, p. 49.

³³ Эти цифры взяты из D. Goguet, S. Marie d'Avigneau, M.-D. Rouvière, *Enquête comparative sur les étudiants en philosophie des universités de Paris-I et Paris-IV*, T.D. de méthodologie et de traitement des données de Dominique Merllié, UFR des sciences politiques, Université de Paris-I, 1989.

<i>Париж-I</i>		<i>Париж-IV</i>	
Платон	N=7	Платон	N=19
Кант	N=5	Аристотель	N=16
Аристотель	N=5	Ницше	N=12
Ницше	N=5	Гегель	N=10
Хайдеггер	N=5	Кант	N=10
Древние греки	N=4	Хайдеггер	N=10
Декарт	N=3	Декарт	N=8
Сартр	N=3	Мальбранш	N=6
Гегель	N=2	Древние греки	N=3
другие	N=5	другие	N=0

Эти два списка очень похожи, хотя в студенческой среде часто склонны противопоставлять модернистский Париж-1, который считают левым, Парижу-IV, скорее консервативному и ориентированному «вправо». Здесь сильно сказывается гомогенизирующий эффект программы конкурса на звание агреже. В программах обоих отделений важное место занимает Хайдеггер, самое же большое отличие между ними составляет частое присутствие Мальбранша в Париж-IV, и Сартра и «других философов» (Бергсон, Маркс, Адорно, Фуко, Ясперс) в Париж-1. Именно присутствие этих «других» и Сартра, несомненно, и составляет «модернизм» (*modernité*) Парижа-1. Нельзя недооценивать действие такого фактора, как университетские программы (обусловленные, в частности, специализацией преподавателей), которые определяют, в свою очередь, горизонт любознательности студентов, вне зависимости от того, собираются ли они сами в преподаватели или нет.

Определяющая роль конкурсов на звание агреже для университетских учебных программ — давний факт. Она проявляется в конце XIX века, когда новые гуманитарные и научные факультеты, находясь на пике своего развития, начинают составлять курсы и программы, чаще всего прямо скопированные с программ конкурсов на звание агреже и призванные привлечь новых претендентов на стипендии для лиценциатов* и для подготовки диплома о высшем образовании. Только с этого момента факультеты начинают привлекать многочисленную публику и вступают в соперничество с Высшей нормальной школой в деле подготовки кандидатов на звание агреже.

Впрочем, университеты никогда не могли, да на самом деле и не хотели, учредить диплом или звание, которые соперничали бы со званием агреже (учитывая, что университетские преподаватели до недавнего времени набирались именно через конкурс на это звание). Это, несомненно, объясняется как слабой степенью автономии по отношению к центральной власти (этой яркой иллюстрацией якобинства французской школьной системы), так и су-

* Лиценциаты — проходящие обучение на *licence*, следующую после DEUG ступень французского высшего образования. Диплом лиценциата выдается по завершении трех лет обучения и примерно соответствует российскому неоконченному высшему образованию. — *Прим. перев.*

ществованием параллельной и конкурирующей системы образования – подготовительных классов и высших школ, которые оттягивают на себя лучших выпускников средних школ. В философии конкурс на звание агреже играет ключевую роль в отборе преподавателей для высшего образования, в то время как аспирантура пока признается мало. Конкурс на звание агреже остается краеугольным камнем философского образования и способствует формированию действительного здравого смысла, который лежит в основе единства этой дисциплины. Того здравого смысла, который разделяют, несмотря на принадлежность к разным полюсам оппозиций, все профессиональные философы и все, кто стремится играть какую-либо роль в философском поле. В него входит, в частности, весь корпус общих референций, иерархия авторов и объектов, по воле которой Кант признан более значительным, чем Юм, метафизика – более глубокой, чем эстетика и т. д. Чтобы вполне понять важность конкурса на звание агреже, достаточно отметить то презрение, с которым относятся некоторые преподаватели в высшем образовании к своим коллегам, не имеющим звания агреже. В этой среде существует настоящий фетишизм этого конкурса и занятого в нем места*, и поразительно, что даже через сорок-пятьдесят лет после его прохождения университетские преподаватели столь часто помнят, какое место в нем они или их коллеги завоевали. Конкурс на звание агреже, который, впрочем, не более, чем школьное испытание, предназначенное попросту набирать преподавателей среднего образования, для значительной части профессиональных философов представляет единственный твердый довод, которым можно подкреплять всевозможные философские доблести и амбиции.

Иерархия и накопление

Таким образом, с точки зрения конкурсной конъюнктуры наиболее выгодная позиция – это работа над каноническим автором, и некоторые преподаватели, не стесняясь, открыто склоняют к такого рода практике студентов, нацеленных на преподавательскую карьеру. Универсум философских тем и проблем организован вокруг двух полюсов. С одной стороны – наиболее легитимные темы: они посвящены тому или иному каноническому автору, затрагивают вопросы метафизики и теории познания и привлекают мужскую публику с большим школьным капиталом, которая в будущем пополнит ряды профессиональных философов. С другой стороны – подчиненные темы, которые рассматривают академически менее признанных авторов либо вопросы эстетического, практического или психологического порядка и притягивают скорее женскую публику, с меньшим школьным капиталом и зачастую – на пути смены профессии. Мужчины монополизируют наиболее теоретический или наиболее общий дискурс, в каком-то смысле – наиболее «философский», тяготея к самым «жестким» объектам, в то время как на долю женщин остается область партикулярного, практического, чувственного

* Результаты конкурса представляют собой иерархизированный список, начинающийся с «первой тройки» и заканчивающийся кандидатами, не набравшими минимальной суммарной оценки. – *Прим. перев.*

и эмпирического, иными словами — область «мягких» объектов. Как объяснила одна молодая студентка Высшей нормальной школы, «тяжеловесные хайдеггеровские понятия не красят девичьи уста».

Таким образом, следует отметить, что бывшие ученики подготовительных классов и Высшей нормальной школы, которые, как мы показали выше, часто высказываются за преподавательскую будущность, явно отличаются поведением от своих товарищей. Многие из них работали над каноническими авторами, а темы, не связанные с историей философии, привлекли менее одного из десяти нормальенов³⁴. В свою очередь, простых студентов (не прошедших подготовительные классы) в два раза чаще привлекают «второстепенные» (из истории до XIX века) авторы, нежели канонические.

Школьная траектория и характер избранной темы

	<i>Не учившиеся в подготовитель- ных классах</i>	<i>Прошедшие подготовитель- ные классы</i>	<i>Высшая нормальная школа</i>	<i>Всего</i>
Канонические авторы, %	14,9	31,2	47,3	22,7
Авторы до XIX века, %	28,7	36,4	25,2	28,2
XX век, %	14	17,2	18	15,3
Неисторические темы, %	42,4	15,1	9,4	33,8
Всего, %	100	100	100	100
N=	516	250	95	861

«Кант и проблема представления»³⁵

Тема, взятая нормальеном из Фонтенэ, который получил звание агреже. Родился в парижском пригороде, отец — работник высшего руководящего звена (с кандидатской степенью), мать — без профессии (лицензиат по праву). Получив два бакалаврских диплома (по специальностям «математика» и «гуманитарные науки») в лицее Генриха-IV* (с оценкой «хорошо»), поступил в подготовительный класс этого лицея. Говоря о теме своей магистерской, написал следующее: «Предмет: прочтение и прояснение для себя трансцендентальной аналитики и посредующей функции воображения. Детальное следование анализу Канта». В момент нашей встречи с ним, он — получающий пособие инструктор в Высшей нормальной школе, а до этого в течение двух лет был преподава-

³⁴ Так, один младший преподаватель Высшей нормальной школы поведал нам о том, что первый вопрос, который один философ-нормальен задает другому — не «над чем ты работаешь?», а «над кем ты работаешь?».

³⁵ Фрагменты-вставки этой статьи были написаны на основе данных исследования дальнейших профессиональных траекторий, проведенного методом опроса бывших студентов магистратуры в Париж-1, с которыми мы встречались через четыре года после их записи в магистратуру.

* Лицей Генриха-IV — один из наиболее старых и престижных парижских лицеев, с подготовительных классов которого начинается «королевский путь» в науку, преподавание и государственное управление, продолженный обучением в Высшей нормальной школе. — *Прим. перев.*

телем философии в одной из европейских столиц в рамках альтернативной военной службы (VSNA). Этот студент также получил диплом углубленных исследований, защитившись по теологии Аристотеля. «Цель: вести подготовку уже начатой кандидатской работы, совершенствовать знание греческого языка, попробовать себя в комментариях к античной философии». Его любимые философы — Платон, Аристотель, Кант, Гуссерль, Хайдеггер, Гегель. «Что касается Аристотеля, Канта и Гуссерля, я бы подчеркнул глубокую честность этих авторов: даже совершая переворот, они хотят остаться доступными «общему пониманию». В Платоне и Гегеле я ценю «размах» мысли, подвижность и живость, которыми пронизаны их произведения. Наконец, Хайдеггер — постольку поскольку он всегда стремился определить тот фундамент, на котором строится мысль всех великих философов, пусть даже и без их на то согласия. Проблема целостности философского проекта и самой философии в ее историческом развитии остается для меня одной из важнейших тем любого современного философского труда».

Таким образом, именно наиболее признанные школьной институцией студенты ощущают себя наиболее уполномоченными и поощряемыми к тому, чтобы обращаться со священным достоянием — великими философами. Академической иерархии тем соответствует иерархия студентов, призванных (в смысле профессионального призвания) их изучать. Посвящая свою магистерскую работу Лейбницу, Гегелю или Канту, доминирующая в школьном отношении группа бывших учеников подготовительных классов и нормальенов подчиняется логике, выраженной в формуле «положение обязывает», которая идеально отвечает необходимости прохождения конкурса на звание агреже. Изучая в первую очередь «классиков», эти студенты заодно свидетельствуют о своем послушании и конформизме, что неудивительно, учитывая их предыдущую школьную траекторию. Привыкшие подчинять все свои интеллектуальные усилия делу преуспевания в конкурсах, они в основном лишь воспроизводят модель поведения, поощряемую в подготовительных классах. Как объяснил нам один преподаватель Высшей нормальной школы, «когда какой-либо автор появляется в программе (конкурса на звание агреже), очень большой соблазн писать работу о нем. Надо уметь этому сопротивляться». Кроме того, большое число учащихся подготовительных классов впоследствии устремляются в преподаватели. В рассматриваемой нами выборке бывшие студенты подготовительных классов (включая нормальенов) составляют 41% от общего числа студентов, но уже 74% от числа имеющих сертификат CAPES и 89% — от числа агреже. Так что подготовительные классы являются настоящим очагом воспроизводства как преподавательского корпуса, так и мыслительно-интеллектуальных рамок будущих профессиональных философов. Более детальное изучение поведения бывших «подготовишек» позволяет выявить неявную иерархию авторов и тем, которая действует в этой среде. Все темы, связанные с каноническими авторами, притягивают повышенный процент бывших учеников подготовительных классов. Этот процент особенно высок в отношении таких авторов, как Лейбниц и Спиноза, что иллюстрирует их эксцентрическая позиция в факторном анализе, полностью справа от первой оси. Помимо того, Лейбниц отличается рекордным количеством изучающих его нормальенов. Трудно представить более выдающегося со школьной точки зрения автора, чем Лейбниц. И действительно, его изучение требует редкой компетентности (знания латыни, дифференциального исчисления и т.п.). Посвятить магистерскую Лейбницу означает взять для изучения каноническо-

го и систематического автора, полезного для прохождения конкурсов и, вместе с тем, избежать слишком часто изучаемых авторов, вроде Канта или Гегеля.

Изучение Спинозы дает примерно такой же результат, а его пантеистический монизм позволяет взять дистанцию по отношению к диффузному идеализму или спиритуализму, который составляет фоновый канон [французской] философии начиная с Виктора Кузена*. Если Кант и Гегель привлекают процент бывших учащихся подготовительных классов заметно больший среднего, то в случае Платона и Аристотеля он приближается к среднему показателю. Из канонических авторов Платон наиболее своеобразен. Его изучает очень небольшое число нормальенов, и более подробное рассмотрение этой

**Прохождение подготовительных классов и характер избранной темы.
Магистратура Париж-1 (1983—1989)**

	Число студентов	Студенты прошедшие подготовительные классы, %	Студенты-нормальены, %		Число студентов	Студенты прошедшие подготовительные классы, %	Студенты-нормальены, %
Лейбниц	10	90	60	Аналитическая философия	21	38	10
Спиноза	37	78	24	XV—XVIII в.	61	38	10
Декарт	21	67	19	Руссо	30	37	10
Гуссерль	24	67	33	Психоанализ	26	35	0
Хайдеггер	27	60	11	Ницше	55	33	5
Кант	58	55	17	Маркс	13	31	15
Гегель	35	54	26	Политическая философия	42	26	7
Другие/неизвестные	49	53	8	Мораль	35	26	3
Другие XIX в.	45	49	9	Социальные науки	15	20	7
Платон	27	48	11	эстетика	115	19	2
Аристотель	15	47	27	Философия науки	24	17	0
Другие XX век	43	42	9	Сартр	16	6	0
Античность/Ср. века	39	41	15	всего	883	41	11

Таблицу следует читать следующим образом: на 10 студентов, посвятивших работу Лейбницу, 90% — прошли подготовительные классы и 60% — Высшую нормальную школу. Все нормальены прошли подготовительные классы. Категория «другие неизвестные» включает, в частности, философию религии, общую философию и т. п.

* См. примечание о Викторе Кузене к опубликованному в этом номере тексту Ж.-Л. Фабиани. — *Прим. перев.*

**Пол, возраст, социальное происхождение и характер избранной темы.
Магистратура Париж-1 (1983–1989)**

	Число студентов	Мужчины, %	23 года и меньше, %	Работающие, %	Переведенные с др. факультетов, %	Не защитившиеся, %	Хотят стать преподавателями, %	Получили звание агреже, %	Имеющие сертификат CAPES, %
Маркс	13	92	31	31	17	46	15	8	15
Гегель	35	83	51	14	3	21	34	18	21
Хайдеггер	27	78	67	26	16	19	37	7	22
Гуссерль	24	71	58	29	14	12	33	33	25
Декарт	21	71	62	14	12	29	25	32	32
Социальные науки	15	67	33	20	43	13	13	7	0
Философия науки	24	67	21	33	35	50	13	4	8
Аристотель	15	67	53	7	7	20	27	27	13
XX век	43	67	45	21	9	38	33	7	12
Аналит. философия	21	62	62	33	10	43	38	5	5
XV–XVII вв.	61	60	43	32	16	29	33	5	18
Руссо	30	60	40	33	3	27	29	7	30
Кант	58	60	46	22	9	23	30	18	21
Сартр	16	56	25	44	12	19	31	0	6
Другие/неизвестные	49	55	53	16	11	25	22	10	14
Спиноза	37	54	70	8	3	30	42	23	26
Ницше	55	53	42	20	4	37	19	4	7
Мораль	35	51	23	43	24	30	23	0	3
Эстетика	115	50	33	39	15	42	20	0	1
Лейбниц	10	50	90	10	12	10	30	33	44
XIX в	45	49	52	16	16	30	16	9	20
Политическая философия	42	48	37	36	19	38	19	9	7
Психоанализ	26	46	15	42	27	31	8	0	0
Античность/Ср. века	39	46	38	15	24	44	26	8	3
Платон	27	44	56	22	8	37	41	0	30
Всего	883	58	44	26	14	32	26	9	13

Таблицу следует читать следующим образом: из 13 студентов, посвятивших работу Марксу, 92% – мужчины, 31% – возрастом 23 года и менее на момент записи в магистратуру, 31% – работают по найму, 17% – переведены с других специальностей, 46% не защитили магистерскую, 15% заявили о желании стать преподавателем в своих педагогических досье, 8% получили звание агреже, 5% получили сертификат CAPES. В строке «Всего» представлены суммарные результаты для всех студентов.

публики показывает, что среди них очень много женщин и студентов, не защитивших магистерскую. Наконец, несмотря на то, что 41% «платонистов» (или «платонисток», как здесь было бы уместнее выразиться) заявляют о том, что собираются в преподаватели, ни один (одна) из них не стал(а) агреже, и смогли получить лишь CAPES – которым, впрочем, обладает немалая их часть.

На самом деле, школьные успехи «платонистов» хорошо согласуются с их стартовыми школьными показателями, и судя по всему, Платон – наименее предпочтительный из всех канонических авторов. Литературная сторона платоновской философии, его большая доступность, и, как следствие, широкое хождение среди культурной публики несколько снижают его престиж в философском поле и тем самым делают его более доступным для тех, кто в силу своей школьной траектории или половой принадлежности занимает в нем доминируемую позицию. Один нормальен пояснил это следующим образом: «С последнего класса лица Платон доступен всем...» В этом Платон явным образом противопоставит Аристотелю, философу более техничному, адресованному скорее специалистам (процент изучающих его нормальенов выше среднего) и слабо поддающегося профанному использованию. В этом смысле, представляется возможным составить классификацию авторов в зависимости от степени их доступности и распространенности среди культурной публики. В рамках подобной классификации такие эзотерические авторы, как Лейбниц, Спиноза, Гуссерль, Кант, Гегель и т.д., обычно изучаемые будущими профессиональными философами (которые склонны таким образом присваивать себе монопольное право распоряжаться наиболее легитимным достоянием), противопоставлены авторам скорее экзотерическим, таким как Ницше, Маркс, Монтень, Паскаль или даже Платон, которые представляются более легкодоступными, чем первые, и часто издаются в карманном формате. Эта классификация противопоставляет правую часть факторного анализа левой.

В социальном происхождении работающих над каноническими авторами почти нет различий, и на более глобальном уровне эта переменная, видимо, мало влияет на выбор студентами темы исследования. Фактор социального происхождения оказывается здесь в немалой степени переопределен предыдущими школьными успехами студентов.

Так, дети преподавателей отличаются своим интересом к каноническим авторам и к философии XX века (в частности, к Гуссерлю и к аналитической философии). Тот факт, что более двух третей из них закончили подготовительные классы (по сравнению с 40,6% всех студентов в целом³⁶) и что 18,7% получили звание агреже (против 8,6% от всей выборки), безусловно, объясняет этот повышенный интерес. В этом смысле, интересно поведение выходцев из семей высших руководящих работников. Они часто заканчивают подготовительные классы, но гораздо меньше, чем другие студенты, интересуются профессией преподавателя. В результате этих противоречивых тенденций, они несколько реже занимаются каноническими авторами и вы-

³⁶ 40,6% от общего числа студентов окончили подготовительные классы, но при этом такие классы прошли 68,2% из числа детей преподавателей, 46,3% – из числа детей высших руководящих работников, 29% – из числа детей работников социальной/культурной сферы и 37,1% – из числа студентов скромного социального происхождения.

Социальное происхождение и характер избранной темы. Магистратура. Париж-1 (1983–1989)

	Число студентов	Родители высш. руководящие раб./своб. профессии, %	Родители преподаватели, %	Родители работники в социальной/культ. сфере, %	Родители низкого социального происхождения, %	Без ответа, %	Студенты-стипендиаты, %	Студенты, родившиеся в Париже, %
Хайдеггер	27	59	22	11	0	7	0	37
Психоанализ	26	38	4	8	27	23	8	23
Эстетика	115	35	12	10	17	25	5	31
XV–XVIII в	61	34	18	7	20	20	8	30
Аристотель	15	33	13	7	7	40	7	20
Социальные науки	15	33	13	13	20	20	40	33
Мораль	35	31	9	6	14	40	14	31
Платон	27	30	18	11	11	30	7	30
Гегель	35	29	26	6	17	23	20	26
Др./неизв.	49	29	16	4	27	24	16	33
Декарт	21	29	14	0	19	38	19	10
XX век	43	28	16	2	14	40	9	21
Кант	58	28	12	9	17	34	9	24
Ницше	55	24	11	9	24	33	16	29
Спиноза	37	24	35	5	14	21	22	30
Маркс	13	23	23	0	0	54	8	31
XIX век	45	22	11	11	9	47	11	31
Философия науки	24	21	8	21	17	33	12	33
Политическая философия	42	21	12	17	7	42	12	29
Руссо	30	20	13	23	10	33	7	27
Лейбниц	10	20	10	10	20	40	0	30
Аналитическая философия	21	19	33	19	5	24	14	20
Сартр	16	19	0	31	31	19	19	25
Античность/ Ср. века	39	18	13	5	23	41	18	23
Гуссерль	24	12	37	4	4	29	21	17
Всего	883	28	16	9	16	31	12	28

Таблицу следует читать следующим образом: из 20 студентов, работающих над Хайдеггером, у 59% родители – высшие руководящие сотрудники/представители свободных профессий, 22% – сыновья преподавателей, 11% происходят из семей воспитателей/работников культуры, ни один не происходит из низших социальных слоев, 7% не обозначили профессию родителей, никто не является стипендиатом и, наконец, 37% родились в Париже. В строке «Всего» представлены суммарные результаты для всех студентов.

Профессия отца и характер избранной темы (на всей выборке)

	<i>Воспитатель/ препод младших классов</i>	<i>Высш. руководи- тель/свобод. про- фессии</i>	<i>Работник в социальной/ культ. сфере</i>	<i>Наемн. рабочий/ рабочий/ремес- ленник/коммер- сант</i>	<i>Без ответа</i>	<i>Всего</i>
Канонические авторы, %	29,1	22,6	18,8	23,6	22,7	23
Авторы до XIX в., %	26,6	24,2	27	29,9	31,2	27,5
XX в., %	22,5	15,8	14,1	13,2	12,6	14,8
Неисторич. темы, %	21,6	37,3	40	33,3	33,4	34,7
Всего, %	100	100	100	100	100	100
N=	120	252	85	144	282	883

казывают больше интереса к темам, не входящим в ведение истории философии (эстетика, моральная философия, политика и т. п.).

Что касается студентов из семей воспитателей/культурных организаторов, у которых, как правило, мало примечательная школьная траектория (они редко заканчивают подготовительные классы), они обнаруживают свою удаленность от наиболее «школьных» ценностей, слабо интересуясь каноническими авторами и не ориентируясь на историю философии. И наконец, студенты низкого социального происхождения мало чем выделяются. Процент канонических авторов, которых они изучают, примерно равен среднему, но заметен более явный интерес к авторам, сгруппированным под наименованием «философы до XIX века». Поначалу нам казалось, что студенты низкого социального происхождения более, чем другие, интересуются каноническими авторами прежде всего в силу своей заинтересованности профессией преподавателя. Но это не так. Тем не менее, если группу бывших учеников подготовительных классов рассматривать отдельно и в ее рамках изучать поведение студентов низкого социального происхождения, то оказывается, что социальное происхождение играет определяющую роль.

Именно бывшие ученики подготовительных классов низкого социального происхождения чаще всего берут для изучения канонических авторов. И напротив, детям высших руководящих работников/представителей свободных профессий это присуще меньше среднего, и они в два раза чаще, чем первые, интересуются темами, не связанными с историей философии. В целом, чем выше их положение в социальной иерархии, тем менее учащиеся интересуются каноническими авторами и историей философии, и тем чаще они обращаются к темам, отличным от последней. Это поведение хорошо согласуется с их профессиональными намерениями, имея в виду тот факт, что в рамках подгруппы бывших учеников подготовительных классов именно студенты из средних и низших социальных слоев наиболее часто склоня-

Профессия отца и характер избранной темы (только для прошедших подготовительные классы)

	<i>Воспитатель/ препод- млад- ших классов</i>	<i>Высш. руково- дитель/свобод. профессии</i>	<i>Работник в социальной/ культур. сфере</i>	<i>Наемн. рабо- чий/рабочий/ ремесленник/ коммерсант</i>	<i>Без ответа</i>	<i>Всего</i>
Канонические авторы, %	31,3	32,1	40	45,1	35,5	35,1
Авторы до XIX в., %	30,1	23,5	28	27,4	27,6	26,8
XX в., %	20,5	16,5	12	13,7	18,4	17,1
Неисторич. темы, %	18,1	27,8	20	13,7	18,4	20,8
Всего, %	100	100	100	100	100	100
N=	83	115	25	51	76	350

ются к преподавательству³⁷, в то время как их товарищи в дальнейшем чаще намерены сменить профессиональную ориентацию.

Как нам кажется, усиленный классицизм этих бывших «подготовишек» в выборе тем исследования, хотя и может объясняться их профессиональными намерениями, должен быть также соотнесен с их актуальными практиками, как школьными, так и культурными. На самом деле, «подготовишки» низкого социального происхождения оказываются активно погружены в процесс первоначального накопления культурного и философского капитала, который обязывает их уделять внимание прежде всего произведениям классическим и признанным школьной институцией, до поры до времени оставляя в стороне современных и критических авторов. В философском плане эти учащиеся оказываются приговорены к своего рода «классицизму», и может быть даже ортодоксии, в то время как их более привилегированные товарищи могут позволить себе, начиная с магистратуры, либо интересоваться темами, не связанными с историей философии, либо, изучая канонических авторов, сопоставлять их с более современными философами, таким образом выставляя напоказ свидетельства своего более раннего знакомства с доминирующими культурными ценностями.

«Мораль и политика у Канта»

Тема, взятая дочерью неквалифицированного рабочего провинциального происхождения, которая окончила подготовительный класс. Мы взяли у нее интервью в мо-

³⁷ 12,7% от общего числа студентов получили сертификат профпригодности в сфере среднего образования (CAPES), но при этом из числа студентов скромного социального происхождения эти сертификаты имеют 18,8%, из числа детей преподавателей — 16,9%, по сравнению с 10,9% детей высших руководящих работников и 10,4% детей работников культурной сферы. 8,6% студентов получили звание агреже, при этом 18,7% — из числа детей преподавателей, 11,4% студентов скромного социального происхождения, 6,6% — из числа детей высших руководящих работников и 5,8% — из числа детей работников социально-культурной сферы.

мент, когда она второй раз проходила экзамен для получения сертификата CAPES и испытывала значительные трудности в финансировании своего обучения: «В следующем году мне придется работать. Мне надо будет найти работу внештатного преподавателя. Надо работать, потому что иначе я ... Я уже второй год готовлюсь к прохождению конкурса, в конце концов, я пошла на диплом углубленных исследований (DEA) в этом году, чтобы что-то делать, но с меня хватит. У меня уже нет желания что-либо делать, учиться... Я думаю, в конечном счете, мне больше всего хочется материального комфорта. То есть настоящей профессии». Предпочтения этой студентки лежат скорее в области классической философии, «потому что я думаю, что через это необходимо пройти. И мне, в любом случае, еще столько нужно работать над сугубо классическими авторами, входящими в программу, что большего я для себя и не прошу». Поэтому она почти не знает современных философов: «Ну, должна признаться, что я совсем мало их читала... И не могу сказать, что среди них у меня есть предпочтения. В последнем классе лица мне нравился Ницше, но я его не понимала. Я прочитала несколько строк Делеза о Ницше и несколько строк Сартра, но на самом деле я в них не разбираюсь. Кроме того, это зависит от того, по каким темам у меня занятия, то есть я открываю, я познаю что-то новое каждый день. Они становятся мне симпатичны по мере того, как я слышу о них на занятиях, если занятия интересны. Я начинаю всерьез восхищаться Кантом... Ну, я не знаю. Сделать все то, что он сделал, ух, для этого надо быть гениальным! Это действительно радикальный поворот».

Но возможны и другие логики накопления философского капитала. Мы имеем в виду, в частности, некоторых социально деклассированных студентов, как правило, с невысокими школьными успехами и находящих в скорее неблагоприятных отношениях со школьной институцией. Под влиянием критически настроенных или модернистских преподавателей они пренебрегают поэтапным освоением, то есть не проходят обязательный курс посвящения в легитимную философию (Платон, Декарт, Кант...) и с самого начала своего образования и направляют усилия на авторов так или иначе авангардных или знаковых с точки зрения современности (Альтюссер, Бланшо, Батай, Фрейд, Фуко, Лакан, Беккет, Деррида, Рембо, Кафка и т.д.), почти не утруждая себя изучением классических авторов. Трансгрессивные догматы пользуются большим успехом у этих студентов, которые обнаружат скорее знакомство с понятием «фармакон», чем с платоновской системой, или скорее с мыслью Альтюссера и Лакана, чем с Фрейдом и Марксом, — и которые знают, что конкурсы профпригодности преподавателей среднего образования не для них. Впрочем, часто они очень критически высказываются в отношении последних. Таким образом, университет способен породить на своей периферии самоучек нового типа, которые структурно ориентированы на критическую позицию в отношении философской ортодоксии и философской институции и которые не преминут вступить в союз с еретиками, борющимися с этой самой ортодоксией.

Школьная альтернатива

Minores («второстепенные»), то есть философы, объединенные под обозначением «до XIX века», по всей видимости, служат альтернативным вариантом для тех студентов, которые желают работать над академически признанным автором, но которые не чувствуют себя достаточно «уполномоченными», с социальной или со школьной точки зрения, чтобы заниматься классическим автором. Как мы убедились выше, взятые в целом, студенты скромного социаль-

ного происхождения отличаются повышенным интересом ко «второстепенным философам». Точно такая же тенденция выявляется и среди простых студентов, когда сравниваем их выбор с выбором бывших учеников подготовительных классов: среди первых 14,9% занимались каноническим автором, а 28,7% – «второстепенным». И наоборот, 36,4% «подготовишек» заинтересовались каноническим автором, и 31,2% – выбрали «второстепенного». Выбор женской части студенчества также подтверждает эту гипотезу.

Выбор темы и пол

	Мужчины	Женщины	Всего
Канонические авторы, %	24,9	21,1	23,3
До XIX века, %	26,9	29,3	27,9
XX век, %	17,8	11,5	15,2
Неисторические темы, %	30,3	38,1	33,5
Общее число, %	100	100	100
N=	505	365	870

Мужчины чаще, чем женщины, берут для изучения канонических авторов или философов XIX века, в то время как последние, хотя и так же часто, как мужчины, заканчивают подготовительные классы³⁸, больше интересуются «второстепенными авторами» или темами, не связанными с историей философии (эстетика, психоанализ, моральная философия и т. п.). Такое половое распределение тем обнаруживается и в Высшей нормальной школе, и все выглядит так, как если бы женщины, в силу своей половой принадлежности, тоже не чувствовали себя достаточно «уполномоченными» для изучения канонических или самых современных авторов.

Но сама группа «второстепенных» неоднородна. Так, группы обозначенные «XIX век», «Античность/Средние века», «XV–XVIII века», так же как Руссо, привлекают процент бывших «подготовишек», приближающийся к среднему, что объясняет положение этих групп в центре графика факторного анализа. И напротив, Маркс, Ницше, так же как Шопенгауэр и Монтень³⁹, привлекли немногих «подготовишек», а последними двумя не занимался ни один нормальен. Всех перечисленных философов объединяет произведенная ими критика метафизики и великих философий систематического характера. Последние, расположенные на правой стороне факторного анализа, входят в список тем, предлагаемых на выбор во время конкурса на звание агреже и часто изучаются будущими профессиональными философами. От-

³⁸ Процент девушек, прошедших подготовительные классы, такой же, как и процент прошедших их юношей.

³⁹ По причине своего слабого присутствия в темах студенческих работ, Монтень, Шопенгауэр, Паскаль, Кьеркегор и Фуко не были отдельно обозначены в таблице. Чтобы идентифицировать публику этих авторов, обратимся к факторному анализу.

метим к тому же отчетливо более «экзистенциальный» характер авторов, расположенных в левой части факторного анализа (Кьеркегор, Сартр, Монтень, Ницше, Шопенгауэр и т. п.). Эти философы предлагают множество способов размышления о жизни и трактовки их жизненных путей, что отличает их от систематических и более техничных философов, расположенных справа. Интеллектуализм студентов, которые по своим школьным успехам занимают доминирующее положение, противостоит, таким образом, более практическим и экзистенциальным заботам доминируемых.

Что касается социального происхождения студентов, изучающих «второстепенных авторов», здесь сразу отметим большую разнородность, чем среди публики «канонических авторов». Авторы, обладающие наибольшей легитимностью в поле университетской философии, привлекают публику более высокого социального происхождения. Здесь можно противопоставить две подгруппы, в одной из которых – Монтень, Ницше и некоторые античные философы (в частности, Эпикур), другая – подгруппа под обозначением «XV–XVIII века», куда входят авторы с более высокой академической легитимностью (Юм, Локк, Гоббс и французская философия XVIII века) и которые, как мы видели, притягивают близкий к среднему процент бывших учеников подготовительных классов и нормальенов. Философы первой группы – это те самые авторы, которые могут служить прибежищем для всех, кто робеет перед канонической традицией, и их публика представляется нам явственно доминируемой. Насчитывая немалую долю женщин невысокого социального происхождения и лишь небольшой процент бывших «подготовишек», эта публика, которая более редко доходит до защиты магистерской, пункт за пунктом может быть противопоставлена публике канонических авторов. В профессиональном плане, этот тип студентов (студенток) вряд ли имеет шансы доступа к постам титулованных преподавателей, и изучение их дальнейших профессиональных траекторий показало, что после обучения философии эти женщины зачастую занимают мелкие или средние должности в государственной службе или оказываются в числе ассистентов преподавателей/внештатных работников. В отсутствие экономического и, в особенности, социального капитала, им сложнее всех найти профессиональное применение своему философскому образованию. К слову, в ходе интервью нас поразила покорный тон их высказываний. Особенность их любимых авторов, у которых, как правило, не очень высокие теоретические амбиции, кажется, состоит в том, что они предлагают своего рода практическую мудрость, резонирующую с их габитусом и социальной позицией.

«Мудрость и удовольствие у Платона и Эпикура»

Тема, взятая парижанкой, чей отец коммерсант (диплом о начальном среднем образовании), а мать – рядовой сотрудник в администрации (диплом лиценциата). После одного года подготовительных классов она записалась на философию в Париж-1, защитила магистерскую и получила сертификат профпригодности по специальности «библиотекарь» в Нантере*. В момент нашей с ней беседы она замдиректора в од-

* Нантер – университетский пригород Парижа, а также краткое название самого университета. – *Прим. перев.*

ной из муниципальных библиотек Парижа и говорит, что довольна своей работой: «Она позволяет мне быть в постоянном контакте с культурной и издательской продукцией. Через меня проходят книги, которые являются настоящими шедеврами. Работать в месте, которое не подчиняется коммерческой логике, общаться с разной публикой». Ее любимые философы – Эпикур и Клеман Росссе: «Мне близка материалистическая философия. Может быть, Эпикур лучше всего ее выражает, потому что у него простой язык и спокойный тон. Клеман Росссе принадлежит к этому же течению; очень хорошо говорит о реальном в своих книгах и усиленно держится вдали от всяких идеализаций. Он умеет быть простым и бодрящим, как Эпикур...».

«Сократические фигуры в философии Ницше»

Тема, взятая студенткой провинциального происхождения (не закончившей подготовительный класс), которая сначала работала в библиотеке, затем надзирателем в интернате, после ассистентом преподавателя философии в частном лицее парижского пригорода. Ее отец – военный в отставке (сертификат о начальном среднем образовании), мать не имеет специальности. Она говорит, что довольна своей работой ассистента преподавателя: «Потому что я занимаюсь философией ежедневно! Хотя и бывают тягостные моменты, когда дело не идет». У меня ощущение, что я обрела гармонию, после многих сомнений по поводу работы в образовании. У меня хорошие отношения с учениками». Ее любимый классический философ – Ницше, а любимый современный – Левинас. «Классический Ницше, то есть которого походят на первых трех курсах университета, открыл для меня новый способ философствования... Но (моя) склонность к нему – это не то чтобы экстаическое обожание ученика. Левинас – за его возврат к этике, его внимательное вглядывание в ближнего. Я назвала всего двух?... И Кант еще».

Но эти же авторы могут служить и для критики университетской ортодоксии. Ницше, например, можно рассматривать двумя разными способами. Он пользуется определенным академическим признанием, но одновременно служит опорой для студентов, которые жаждут критики, «преодоления» или попросту хотят отмежеваться от университетского рационализма, который часто считают школярским и безжизненным. Так, ницшеанская философия нередко служит студентам для того, чтобы вывести на сцену оппозицию между философом-творцом и простым преподавателем, и в этом, безусловно, одна из причин ее успеха. Ницше, «философ-художник», часто противопоставляется «труженикам от философии», таким как Кант и Гегель, этим производителям философии для преподавателей⁴⁰, о важности которых в программе конкурсов на звание агреже уже говорилось выше. Но другие авторы, такие как Спиноза, скептики, киники, Маркс, Фрейд, или такая экзотика, как моральная или политическая философия, не говоря уж о современных (Хайдеггер, Фуко, Деррида и т. д.) даже при изучении самых классических тем могут в той или иной мере выполнять эту функцию. Затрагивая вопрос о вариантах использования одного и того же автора или темы, мы сталкиваемся с ограничениями, которые накладывает выбранный нами

⁴⁰ Ницше пишет в этой связи: «Кант оставался привязанным к университету, подчинялся правительству, сохранял внешние признаки религиозности, выносил совместное житие с коллегами и студентами. Поэтому неудивительно, что его пример породил прежде всего преподавателей философии и преподавательскую философию», *Considérations inactuelles*, 3 et 4, «Folio», Gallimard, 1999, p. 29.

метод, который предусматривал кодировку темы исследований прежде всего по признаку названия магистерской работы. И если этот метод доказал свою эффективность при построении, в общих чертах, пространства тем и изучающих их студентов, он почти не способен передать многообразие способов использования (ортодоксальных или неортодоксальных) и возможных подходов к изучению одного и того же автора или темы.

К тому же, за нашей поверхностной характеристикой публики Ницше, Платона и других философов не должно пройти незамеченным многообразие тем, и следовательно, категорий потенциальной публики. Так, очень вероятно, что тему «Платоновская педагогика» или «Припоминание у Фрейда и Платона» возьмет девушка с невысоким школьным капиталом (педагогика, как и психоанализ, являются скорее женскими предметами). И напротив, пуститься в «Комментарий Парменида» — значит показать высокий уровень теоретических амбиций, и скорее всего такую тему выберет юноша, как минимум, прошедший подготовительный класс. Другой пример. В ходе кодировки тем исследования мы объединили все исследования о Канте, независимо от того, касаются ли они морали, эстетики, теории познания и т. п. Но подобно тому, как эти различные «области» кантовской системы не пользуются в мире философии одинаковой легитимностью, публика, берущая их для изучения, тоже различается. 50% студентов, посвятивших магистерскую Канту, работали над теорией познания, при этом среди нормальенов эту тему взяли 66%, среди получивших сертификат CAPES — 75% и среди агреже — 80%. Пол также играет роль, учитывая что выбрали теорию познания Канта 60% мужчин, по сравнению с 35% женщин. Так что некоторые темы более благородны, чем другие, и привлекают аудиторию более мужскую и обладающую большим школьным капиталом. Метафизика и теория познания принадлежат к таким доминирующим темам и специализациям. Владение ими позволяет принять точку зрения, доминирующую в этом универсуме, то есть считающуюся наиболее глубокой или наиболее теоретической, в каком-то смысле, наиболее философской.

Крайне конформистская современность

Упомянутая выше оппозиция между интеллектуалистской философией и философией экзистенциального характера, часто более литературной, обнаруживается, когда изучают авторов XX века. Так, сартровская публика сильно контрастирует с хайдеггеровской и гуссерлевской. Сартр насчитывает лишь небольшой процент бывших учеников подготовительных классов и ни одного нормальена. Чтобы понять это распределение, следует обратиться к программе конкурсов на звание агреже и к высказываниям преподавателей подготовительных классов о Сартре. Сартр занимает в программе конкурсов на звание агреже гораздо менее значительное место, чем Гуссерль, и в подготовительных классах репутация «строгости» последнего часто противопоставляется «литературности» первого, и именно ориентируясь на завуалированные суждения и неявные оценки, изрекаемые преподавателями во время занятий, ученики подготовительных классов конструируют иерархию тем и авторов, достойных изучения. Так что преподавателей Высшей

нормальной школы и некоторых учителей подготовительных классов можно рассматривать как настоящих «советников по управлению философским наследием». К этим советникам есть доступ не у всех студентов, в связи с чем последние оказываются не в равной степени информированы о курсе философских ценностей и о том, что будет «рентабельным» в перспективе конкурсных заданий. Так, по словам одного из наших информаторов, Мерло-Понти более выдающийся автор, чем Сартр, и мы обратили внимание, что публика первого более преуспевающая в школьном отношении. Один из преподавателей Высшей нормальной школы нам пояснил: «Для среднего нормальена Сартр — это не философия». Такая девальвация Сартра, по всей видимости, сделала из него автора для последних классов лицея, и этот философ гораздо чаще предлагается на заключительном экзамене в средней школе, чем Хайдеггер или Гуссерль, которых рассматривают как слишком сложных.

«Взгляд у Сартра»

Тема, взятая студенткой из парижского пригорода, отец которой — рабочий (диплом о начальном среднем образовании), а мать не имеет специальности (без диплома). После выпускного экзамена в средней школе в течение года она изучает русский язык, а потом записывается на философию в Париж-1. Защищает там магистерскую, затем учится и получает диплом по специальности «архивоведение» в Национальном хранилище искусств и ремесел. В момент нашего с ней интервью она — архивовед. На вопрос «не могли бы вы объяснить, что вас привело к изучению философии?», она ответила: «Большой интерес, который я к ней питала в последнем классе школы, и успех, с которым мне давалась эта дисциплина. Я думала использовать свое образование, чтобы преподавать, но четыре года на должности надзирателя в коллежском экстернате меня разубедили. Меня также подтолкнуло чтение Сартра, еще до какого-либо обучения философии». Ее любимые философы — Платон, Сартр и Левинас. «Сартр: может я слишком поторопилась поместить его в ряды классиков? Для меня он остается под знаком моего открытия философии. Силу и хрупкость его философии составляет тот факт, что она никогда не шла в отрыве от дела и что она не представляет собой точку опоры для чьих-либо действий, потому что он отказался суммировать свою мысль в виде системы. Платон: я обожаю его мифы, которые дают столько пищи воображению».

К тому же, у Хайдеггера и Гуссерля очень мужская публика, в то время как Сартр представляется философом XX века, наиболее доступным для женщин, которые между прочим часто интересуются его моралью. В согласии с типом университетской публики, которую они привлекают, Хайдеггер и Гуссерль насчитывают значительный процент студентов 23-х лет и менее, в то время как у Сартра его их вдвое меньше и особенно часто его выбирают студенты, имеющие работу. У Хайдеггера тоже сложилась репутация «более глубокого» автора, чем Сартр, и хайдеггерианство некоторых преподавателей подготовительных классов, безусловно, способствует его популярности среди учеников этих классов. Тем не менее, этот философ, в отличие от Гуссерля, притягивает лишь небольшой процент нормальенов. Кажется, репутация серьезности и строгости Гуссерля — репутация, сближающая его с аналитической философией или даже с логикой, — составляет его преимущество, по сравнению с Хайдеггером, в глазах студентов, обладающих наибольшим школьным капиталом. Тот факт, что парижские архивы Гуссерля (URA

106) располагаются на философском факультете Высшей нормальной школы, без сомнения, не случаен.

Если публика Гуссерля, с университетской точки зрения, занимает более высокую позицию, чем публика Хайдеггера, следует отметить, что последний зато имеет наиболее высокий процент детей высших руководящих работников и представителей свободных профессий. Его публика тоже очень парижская, и ни один студент скромного социального происхождения, также как и ни один стипендиат, не заинтересовались им. И напротив, публика Сартра скорее народного происхождения, она насчитывает большую долю стипендиатов и мало парижан. Притягивая высокий процент детей преподавателей, стипендиатов и провинциалов, Гуссерль занимает промежуточную позицию. Гуссерль является самым каноническим из современных авторов, что подтверждает его недавнее появление в программе конкурса на звание агреже, в письменном экзамене по истории философии. Его феноменология познания и его интерес к логике резонируют с университетским рационализмом, и по всей видимости, он представляет собой функциональный эквивалент Канта для студентов, намеренных участвовать в конкурсах на получение преподавательских сертификатов. Это серьезный автор для серьезных студентов, и процент незащищенных магистерских среди студентов, его изучающих, удивительно невелик. Если Гуссерль — современный автор, наиболее близкий университетской философии, Хайдеггер представляет скорее своего рода преодоление оной сверху, что, несомненно, объясняет, почему он привлекает публику столь высокого социального происхождения. Школьные высоты, в данном случае, противостоят высотам светским. Эти два мыслителя часто рассматриваются наиболее способными студентами как эмблемы современности, и один нормальен нам объяснил: «Сегодня все важное происходит, все же, в горизонте сложного наследия феноменологии и Хайдеггера». Это преобладание Гуссерля и Хайдеггера уже не ново. Говоря о сочинении Сартра «Бытие и ничто» (вышедшем в 1943 году), А. Бошетти, в частности, пишет следующее: «Хайдеггер и Гуссерль — единственные из живущих авторов, с которыми Сартр полемизирует открыто и систематически как с единственными достойными соперниками. Другие имена принадлежат великим и незабвенным умершим: Декарт, Кант, — или готовящимся к воскрешению: Гегель, Кьеркегор. Иные важные референции: неокантианство, эмпирические философы, Маркс — едва цитируются и приводятся лишь в форме аллюзии. И речь идет не только о стратегии поддержания исключительности. В неявно иерархизированной логике поля Гуссерль и Хайдеггер — это позиции, которые необходимо и достаточно показать “преодоленными”, чтобы завоевать себе преимущество в отношении всех прочих позиций. Эта задача встает перед каждым претендентом на господство в философском поле: оспорить собственных учителей, тот самый образец совершенства, который в пору ученичества своим авторитетом задавал направление и являлся порукой»⁴¹.

⁴¹ A. Boschetti, *Sartre et les Temps modernes*, Ed. de Minuit, 1985, p.108

«Гуссерль и проблема логики»

Тема, взятая нормальеном (Высшей нормальной школы на улице Ульм*), родом из Парижа, чей отец преподаватель в Высшей школе администрации (ENA)**, а мать агроже по литературе. Получив звание агроже по философии, он поступил в парижский Институт политических исследований (IEP), а затем попал в Высшую школу администрации. Его любимые философы: Гегель и Гуссерль. «Гегель – философ тотального, философ духа, воплощенного в мире. Гуссерль – философ субъективности и построения индивидом своего мира». Говоря о теме своей магистерской, он написал: «Моей целью было показать путь, проделанный Гуссерлем, от математической логики – к логике феноменологической, а затем трансцендентальной, подчеркивая при этом тот кризис Логоса, который она вызывала и который находил свое законченное воплощение у Хайдеггера».

«Поэзия и слово у Хайдеггера»

Тема, взятая студентом родом из Нейи-на-Сене, чей отец фотограф, а мать лектор в национальных музеях (окончила Школу Лувра). После выпускного экзамена в математическом классе лицея Генриха-IV, с оценкой «удовлетворительно», записался на философию в Париж-1 и затратил несколько лет на то, чтобы защитить магистерскую и получить сертификат преподавательской профпригодности (он не заканчивал подготовительного класса). В настоящее время работает в провинции и выражает недовольство своей работой. На вопрос «какова ваша нынешняя профессиональная ситуация?», ответил: «Преподаватель второго уровня*** (и в третьей зоне)», и прибавил: «Подчиняться Министерству образования – полное дерьмо. И я тут вкалываю за небольшие деньги, в то время как все мои близкие в Париже». Этому студента привели к философии «отвержение точных наук, поэзия и Ницше». Его любимые философы – Кант и Фуко. «Сложная штука: Kritik der reinen Vernunft (KRV)⁴², она мне все более кажется удивительно удачным решением. Старая логика в чистом виде, направленная против Юма. И потом, момент синтеза (?) в его Третьей критике. Но я мог бы также назвать Юма или Спинозу (просто, мне кажется, я лучше знаю Канта, чем Спинозу). Фуко: это творческий порядок и неперемнная или, скорее, неустраиваемая политическая требовательность. Фуко – это одновременно строгость, работа («сучье дерево») и творчество («огонь»)».

Мало представленные в программе конкурса на звание агроже и редко изучаемые в подготовительных классах, аналитическая философия и логика привлекают лишь среднее число бывших «подготовишек» и нормальенов. Такое позиционирование невыгодно со школьной точки зрения, и распространенный среди этих студентов конформизм почти не подталкивает их, по крайней мере на данном этапе, к тому, чтобы обращаться к этим не очень ортодоксальным авторам и темам. Показательная история. Молодая студентка Высшей нормальной школы, желающая посвятить работу Фуко, была призва-

* Из всех заведений, объединенных под именем Высшей нормальной школы, расположенное на улице Ульм является наиболее старым и престижным, во внутренней иерархии – попросту «настоящим». – *Прим. перев.*

** ENA (Ecole normale d'Administration) – Высшая школа администрации, одна из наиболее престижных Высших школ во Франции, является кузницей высших политических и административных кадров. – *Прим. перев.*

*** Преподаватель второго уровня (enseignant du deuxième degré) – выражение, иногда употребляемое для обозначения преподавателей в средней школе. – *Прим. перев.*

⁴² И. Кант «Критика чистого разума» (КЧР).

на к порядку дирекцией своего заведения, которая, заботясь о профессиональной будущности своих студентов, позвонила прямо ее научному руководителю, тоже бывшему нормальену, с тем, чтобы дать ему понять: подобный выбор не очень разумен в перспективе конкурса на звание агреже. Эта ученица, тем не менее, была упорна в своем «выборе», и можно предположить, что ее высокое социальное происхождение (ее отец, бывший нормальен, является известным интеллектуалом) дало ей необходимую социальную энергию, чтобы это сделать. Впрочем, эта студентка – единственная из Высшей нормальной школы во всей нашей выборке, посвятившая работу М. Фуко.

Маргинальные темы

Темы, не относящиеся к истории философии (эстетика, моральная или политическая философия, философия науки, социальные науки, психоанализ и т. п.) одновременно и малорентабельны в перспективе конкурсов, и занимают абсолютно подчиненное положение в академической иерархии исследовательских тем. Наряду с группой тем «другие/неизвестные», всеми ими занимается низкий процент студентов из бывших «подготовишек» и нормальенов, а из студентов, ими заинтересовавшихся, очень немногие получили сертификат преподавательской профпригодности или звание агреже.

Пример эстетики, которая одна объединяет около одной трети неисторических тем, показателен. Ни один «эстетик», а их все-таки 115, не стал агреже, и лишь 1% из них получили сертификаты. Разрыв с функцией воспроизводства преподавательского корпуса здесь радикален. Магистерская по «эстетической» теме указывает на определенную отвлеченность от школьных требований и подразумевает наличие каких-то ресурсов и гарантий профессионального будущего. Следовательно, такая, судя по всему, бескорыстная инвестиция, не обусловленная материальными обстоятельствами, будет свойственна студентам, которые располагают определенным социальным капиталом и/или возможностями профессиональной переориентации. Исследование, посвященное профессиональному становлению студентов, закончивших магистерский цикл, показывает, что после обучения философии подобные студенты часто находят себя в профессиях, связанных с информацией в сфере искусств и театра, становятся высшими руководящими работниками, получив параллельно с философским факультетом или после него другое образование. Так что публика, выбирающая эстетику, – скорее высокого социального происхождения, она насчитывает незначительную долю стипендиатов и повышенный процент парижан. К тому же, женщины здесь представлены гораздо сильнее, и в данном случае все говорит о крайнем сходстве этой публики с той, которая занимается историей искусства. Отметим также, что из всех тем по эстетике, темы, связанные с музыкой, привлекают наиболее парижскую публику, с наиболее высоким социальным происхождением.

«Леонардо да Винчи, или постижение возможного»

Тема, взятая студенткой, родившейся в Париже, чей отец администратор в компании по недвижимости (кандидат наук), а мать без специальности. После окончания

биологического класса лицея в 20 лет записалась на философию в Париж-1, защитила магистерскую и закончила цикл специального высшего образования (DESS)* по отделению «маркетинг и коммуникация». Проработав атташе по внешним связям в дирекции фармацевтической лаборатории, она стала советником по маркетингу, а затем главным маркетологом/специалистом по PR. Ее любимые философы — Лакан и Гегель: «Гегель умел до конца использовать логику, чтобы выразить свои идеи, и я заново открываю многие его рассуждения и изыскания в некоторых подходах к изучению маркетинга (например, Total Quality Management). Лакан влюблен в язык и его символизм — я тоже». Эта студентка не записалась в аспирантуру, но хочет углубить знания по вопросу «Как можно использовать философскую логику для исследований в области маркетинга и коммуникации?»

«Либерализм и спор о социальной справедливости»

«Я ездила в Соединенные Штаты изучать отношения между государством и гражданским обществом в революционном политическом дискурсе. Приехав на место, я сменила тему из-за непомерности задачи: надеясь найти в американской политической философии альтернативу современному континентальному скептицизму, конструктивные предложения, способные обойтись без метафизического основания, отличного от релятивизма. Введение представляет, таким образом, обзор дискуссии, открытой Джоном Роулзом, и развитой в трех направлениях его критики». Тема, взятая студенткой Высшей нормальной школы (в Севре), дочерью врача, родом из большого провинциального города, прошедшую подготовительный класс в лицее Генриха-IV. Параллельно с обучением философии она начала изучать право, в результате чего получила магистерскую степень по праву в Гарварде. В момент нашей с ней встречи она внештатный младший преподаватель по финансовому праву в Высшей нормальной школе. Ее любимые философы — Ницше, Фуко и Роберто Мангалейра Унгер. «Первые два — из-за того скептицизма, который подразумевается их видением, идеей, что нет объективной истины, а есть лишь “интерпретации”, что каждая вещь, представляющаяся субстанциональной, отмечена печатью властных отношений, и что есть лишь маски, акты присвоения. Я должна еще добавить последнего, потому что один лишь он позволяет мне надеяться на возведение нового на развалинах (...) Только он, как мне представляется, с успехом избегает, с одной стороны, оправдания существующего порядка, и с другой стороны, интеллектуального паралича, к которому приводит история философии».

Что касается распределения в зависимости от пола, в этом социальные науки, история и философия науки полностью отличаются от эстетики, моральной или политической философии и от психоанализа. Тот факт, что науки — более мужская область, чем эстетика, психоанализ или мораль, неудивителен. Зато повышенный процент женщин в политической философии менее вписывается в ожидаемое распределение. Обособление Маркса (публика которого почти исключительно мужская — 92%) безусловно способствовало феминизации этой дисциплины.

Помимо группы «другие/неизвестные», неисторические темы довольно мало привлекают скороспелых студентов (тех, кому 23 года и меньше в пери-

* DESS (Diplôme d'Etudes Supérieures Spécialisées) — букв., «диплом о специальном высшем образовании». Этот тип профессионально-ориентированного образования доступен студентам, закончившим магистерский цикл, и состоит из одного года обучения, включающего, помимо теоретической подготовки, несколько месяцев обязательной стажировки по специальности. — *Прим. перев.*

од прохождения магистерского цикла). И, безусловно, именно чутье на выгодные философские инвестиции, свойственное бывшим ученикам подготовительных классов, этой самой юной категории студентов, позволяет понять, почему при изучении влияния такого внешнего показателя, как возраст, на «выбор» темы исследования, самые традиционные или самые классические темы берут самые молодые студенты, в то время как их более взрослые товарищи чаще изучают авангардные или более «экзотические» темы, то есть имеющие дело с предметами, удаленными от привычной для философии предметной области⁴³.

До сих пор мы почти не говорили о группе, изучающей историю и философию науки. Несмотря на то, что эти специальности пользуются репутацией серьезных в академической среде, они редко выбираются студентами, и доля незащищенных по ним магистерских работ очень высока. Бывшие «подготовишки» и нормальены ими почти не интересуются. Особенность этих дисциплин – притягивать мужскую и скорее немолодую публику, зачастую обладающую другими специальностями. Более трети студентов, заинтересовавшихся этими дисциплинами, получили высшее образование по другим специальностям, прежде чем записаться на философию (по сравнению с 14% таких студентов по всей выборке). Как и в социальных науках и психоанализе, в этих специальностях мы встречаем наиболее высокий процент студентов, пришедших из других дисциплин. Это экономисты, математики, ученые и т. п., интересующиеся эпистемологическими основаниями и историей своей первой дисциплины. Здесь мы имеем дело с публикой одновременно периферической и нетипичной⁴⁴, которая почти никогда не рассчитывает получить профессию преподавателя философии. Случай студентов лицензиата и магистратуры по специальности «логика» (которая является отдельной дисциплиной в Париж-1) во многом похож на ситуацию философов и историков науки. Многие из лучших приходят из дисциплин, не связанных с философией. Немногие думают участвовать в конкурсах на профпригодность в среднем образовании, для которых, как они знают, они почти не «приспособлены», и многие из них хотят переквалифицироваться, ориентируясь

⁴³ Вот некоторые из этих тем: «Время и инаковость (altérité) у Барта и Батая», «Философия музея Пикассо», «Институции и сексуальность у М. Фуко», «Кризис политического активизма», «Эстетика путешествия в 70-е годы в рок-н-ролле и поэзии», «Источники лакановской мысли», «Закрытое общество и статус маргинальности», «Время в “Берлин Александрплатц” Фассбиндера», «Смех у Гераклита», «Социальная философия русских мыслителей XIX века», «Философия и информатика», «Существует ли философия архитектуры?», «Фрейдовская проблематика деструкции», «Замечания Хайдеггера и Адорно по поводу бекетовской парадигмы произведения искусства».

⁴⁴ Нетипичной публике – нетипичные преподаватели? Как указывает Ж.-Л. Фабиани: «Удивительно, но история науки, которая сложилась во Франции как философский жанр, была сформирована людьми, происходившими из отдаленных провинций или даже из-за границы, своего рода иммигрантами в доминирующей спиритуалистской культуре. Относительная скромность участников этого течения объясняется, безусловно, этими социальными обстоятельствами: естественным образом, они не занимают авансцену, так что обозреватели французской философской жизни часто склонны их не замечать» («Sociologie et histoire des idées: épistémologie et les sciences sociales», in *Les enjeux de la philosophie dans les années 50*, Centre George Pompidou, 1990, p.120).

при этом на информатику. Встречаем здесь и нескольких нормальенов, пришедших, чтобы приобрести вторую специальность.

Магистерский диплом по логике

Диплом, полученный студентом родом из Марсея, чей отец преподаватель психологии, а мать фармацевт. Получив диплом Института политических исследований (IEP) в Экс-ан-Прованс, этот студент прошел лицензиат, магистратуру, а затем и диплом углубленных исследований (DEA) по экономическим наукам, после чего записался в лицензиат по логике. В момент нашей с ним встречи он менеджер (*contrôleur de gestion*) в страховой компании и работает над кандидатской по экономике, тема которой связана с «моделированием поведения самоуправляемых компаний». Он говорит, что интересуется прежде всего логикой и эпистемологией, потому как «вопросы эпистемологического толка очень важны для экономики». Его любимый современный философ — Куайн, а из «классиков» он не упомянул никого. «Он вызвал во мне интерес к философии, такой, какой она создается сегодня, пусть даже сегодняшняя мысль и вдохновляется великими классиками прошлого. Из живущих Куайн — величайший аналитический философ (логики языка). А главное, самый глубокий и интересный».

История и философия науки мало привлекает философов, и к тому же большая часть их публики не принадлежит к философскому полю. Эти специальности занимают очень скромное место в учебных программах подготовительных классов и университетов, так же как и в программах конкурсов на звание агреже. Значительная представленность Кангилема и Дагонье (оба являются философами науки) в программе конкурса на звание агреже по философии почти не смогла переориентировать последнюю на изучение наук. Во Франции философия остается в сущности литературной дисциплиной. Ж. Буврес, в частности, пишет по этому поводу: «Очень важно, что незначительное меньшинство философов, которые, как правило, очень уважаемы и очень мало читаемы, берут на себя труд приобретения необходимой компетентности, чтобы говорить о науках со знанием дела. Но при этом никого не смущает тот факт, что почти все остальные не имеют ни малейшего контакта с миром науки, о котором они, как правило, составляют совершенно мифическое, а иногда откровенно абсурдное представление, и в лучшем случае знают о нем лишь то, что рассказано другими философами»⁴⁵.

Философский микрокосм

Программа конкурса на звание агреже, так же как и учебные программы университетов и подготовительных классов в значительной степени определяют горизонты студенческой любознательности. Механика прохождения конкурса задает распределение тем исследования в зависимости от школьных, половых и социальных характеристик студентов, которые чувствуют себя более или менее «призванными» ими заниматься, приучаясь таким образом обнаруживать у себя «вкус» к философии Платона, Сартра, Хайдеггера или к вопросам политического, эстетического или научного порядка.

⁴⁵ *Le philosophe chez les autophages*, Ed. de Minuit, 1984, p. 49–50.

Как и все социальные пространства, пространство философии иерархизировано, и данное исследование позволило нам оценить влияние различных ступеней образовательной сертификации, половой принадлежности и социального происхождения на «выбор» студентами темы исследования.

Можно ли считать показательными результаты, полученные в Париж-1? Изучение корпуса магистерских, защищенных в 1988 и 1989 годах (N=486) на всех кафедрах и отделениях философии в парижской агломерации позволяет ответить положительно. Так, 65,9% магистерских по философии, защищенных в парижской агломерации в этот период, тематически принадлежали к истории философии, и Кант и Ницше тоже были среди них самыми изучаемыми философами. Точно так же, 49,3% имеющих сертификат профпригодности в среднем образовании (n=75) и 52,1% агреше (n=48) посвятили свою магистерскую каноническому автору. Среди имеющих сертификат лишь 8%, а среди агреше 4,2% заинтересовались темой, не связанной с историей философии. Что касается нормальенов (n=50), 46% из них работали над каноническим автором (по сравнению с 25,3% не-нормальенов), 32% над «второстепенными авторами» (по сравнению с 26,6% не-нормальенов), 20% — над авторами XX века (по сравнению с 14% не-нормальенов) и 2% — над темами, не связанными с историей философии (по сравнению с 34,2% не-нормальенов). К тому же, канонические авторы (за исключением Платона) притягивают в основном мужскую публику, в то время как эстетика или мораль — в основном женскую.

Кроме того, эти результаты склоняют к тому, чтобы в меньшей степени объяснять «выбор» студентами тем исследований влиянием преподавателей. На самом деле, несмотря на существующие различия в преподавательском составе различных отделений, распределение тем между студентами почти не меняется [в зависимости от этого]. Там, где, как в Париж-VIII, история философии очень мало изучается, число будущих обладателей сертификатов, агреше и нормальенов очень невелико. И напротив, последние относительно более многочисленны в Париж-IV, где более одной трети студентов работали над каноническим автором⁴⁶. Показательный факт: из двух студентов Париж-VIII, преуспевших на конкурсах в рассмотренный период (один — агреше, один — обладатель сертификата), оба посвятили свои магистерские каноническому автору.

Все говорит о том, что выбор преподавателя осуществляется под последовательным воздействием двух факторов. Сначала студент записывается на то или иное отделение университета, затем выбирает преподавателя с этого

⁴⁶ Чтобы понять эти различия в философской ориентации, следует соотносить их как с историей институций (в частности, постепенной кооптации новых преподавателей) и типом пополняющей их студенческой публики, так и с их профессиональной ориентацией. Отделение истории философии в Париж-VIII было создано М.Фуко после событий Мая-68 и служило полюсом притяжения для философского авангарда той поры, в то время как отделение философии в Париж-IV, созданное в начале 70-х годов в результате раскола прежней Сорбонны, собрало самых традиционалистских преподавателей дисциплины, ориентированных прежде всего на изучение наиболее классической истории философии и чаще всего враждебных по отношению к движениям Мая-68.

Успешное прохождение конкурсов, учеба в Высшей нормальной школе, пол и характер избранной темы (магистерские работы, защищенные в парижской агломерации в 1988–1989 годах. Только французские студенты).

	число	% от общего числа	агреже, %	обладатели сертификата CAPES, %	студенты Высш. норм. школы, %	мужчи- ны, %
Гегель	21	4,3	29	28	29	62
Кант	44	9,5	23	23	20	56
Гуссерль	14	2,9	21	14	29	93
Декарт	19	3,9	16	37	10	58
XIX век	19	3,9	16	11	21	47
Платон	20	4,1	15	15	5	42
Античн./Ср. века	27	5,6	15	18	15	30
Хайдеггер	14	2,9	14	14	0	71
Спиноза/ Лейбниц	18	3,7	11	50	22	61
Аристотель	11	2,2	9	18	9	63
XX век	43	8,8	9	14	14	49
XV–XVIII века	62	12,7	6	19	12	64
Ницше	24	4,9	4	12	4	46
Неисторич. темы	23	4,7	4	9	4	59
Политич. философия	25	5,1	4	8	0	61
Религиозн. философия	11	2,2	0	9	0	56
Мораль	30	6,2	0	2	0	46
Эстетика	61	12,5	0	2	0	46
Всего	486	100	10	15	10	54

Таблицу следует читать следующим образом: из 21 студента, посвятившего магистерскую Гегелю, 29% получили звание агреже, 28% – сертификат профпригодности в среднем образовании, 29% – нормальены и 62% – мужчины. Строка «всего» представляет эти данные по всей выборке студентов. Колонка «% от общего числа» указывает процент студентов, посвятивших магистерскую соответствующей из указанных теме (Источник: список защищенных магистерских работ в Париж-1, Париж-IV, Париж-X, Париж-VIII и Париж-XII).

Тип защищенной магистерской — по университетам (только французские студенты, 1988—1989 годы)

	Париж					Всего
	IV	X	I	XII	VIII	
Канонические авторы, %	34,1	28,4	22,8	23,5	14,2	27,4
До XIX века, %	21	27,2	25,5	23,5	21,4	23,9
XX век, %	11,4	16	19	11,7	3,6	14,6
Неисторич., %	33,5	28,4	32,6	41,1	60,7	34,2
Всего, %	100	100	100	100	100	100
N=	176	81	184	17	28	486

Малые показатели в Париж-VIII объясняются значительной представленностью иностранных студентов на его отделении философии: их там около 50%, по сравнению с 13% в среднем по всем отделениям философии в Париже.

Процент студентов магистратуры, получивших сертификат или звание агреже. По университетам (только французские студенты, 1988—1989 годы).

	Париж					Всего
	IV	X	I	XII	VIII	
Агреже, %	14,9	6,2	7,1	5,9	3,6	9,9
Выш. норм. школа, %	15,2	3,7	11,4	5,6	0	10,3
N=	176	81	184	17	28	486

Источник: список защищенных магистерских работ в Париж-1, Париж-IV, Париж-X, Париж-VIII и Париж-XII

отделения. Это модель, аналогичная ситуации выбора в магазине, где, прежде чем выбрать продукт, который он собирается покупать, потребитель сначала выбирает тип магазина, соответствующий своему доходу. Поскольку в рамках каждого отделения специализация преподавателей играет существенную роль, она в какой-то мере обеспечивает им приток студентов, ориентация которых близка к тем темам, которыми они занимаются. Так, в Париж-1 процент бывших учеников подготовительных классов, нормальенов, а также имеющих сертификат или звание агреже гораздо меньше среднего у преподавателей, руководящих темами, не связанными с историей философии. И напротив, он намного выше среднего у историков философии, у некоторых из них клиентура состоит на три четверти из бывших «подготовишек». Но помимо специализации преподавателей, другие [их] характеристики, такие как тип наличного школьного капитала (нормальен-ненормаль-

Агреже, нормальен, пол, возраст и тип темы кандидатской диссертации

	Число	% от общего числа	Агреже, %	Студенты Высшей нор- мальной школы, %	Мужчины, %	Возрастом 28 лет и менее, %
Гуссерль	21	3,2	52	38	71	52
Кант	18	2,7	50	22	78	39
Аристотель	10	1,5	50	20	60	50
Декарт/Спиноза/ Лейбниц	13	2	46	15	69	54
Хайдеггер	17	2,6	41	24	76	47
XIX век	26	3,9	38	31	77	58
XV–XVIII века	98	14,8	34	13	67	47
Античность/ Средние века	27	4,1	33	22	63	56
Ницше	14	2,1	29	0	71	71
XX век английские авторы	18	2,7	28	11	83	50
Гегель	12	1,8	25	0	83	58
Этика	25	3,8	24	12	64	48
Платон	13	2	23	8	54	46
Философия и история науки	52	8	23	8	75	44
Политическая философия	60	9,1	22	5	72	20
Другие XX век	52	8	21	10	60	54
Неисторические темы	66	10	17	6	63	29
Эстетика	109	16,5	10	9	52	38
Социальные науки	11	1,7	0	0	54	45
Всего	662	100	26	12	66	43

Французские студенты, записавшиеся в аспирантуру по философии в 1988–1991 годы во всех французских университетах. *Источник:* Централизованный перечень диссертаций в Нант-ре. (В Централизованном перечне диссертаций специальность того или иного студента кодируется два раза подряд, поэтому мы смогли выделить лишь тех студентов, которые записались на философию в обоих случаях).

ен), пол, социальное происхождение, обладание существенным институциональным весом или интеллектуальной властью вследствие выхода в свет произведения, получившего репутацию новаторского, влияют на формирование этой клиентуры. Что касается школьного капитала, у 41% студентов, защитивших магистерскую по философии в парижской агломерации в

1988–1989 годах, научный руководитель был нормальен, и при этом у 50% будущих обладателей сертификатов, у 64% будущих агреже и у 68% студентов Высших нормальных школ. К тому же, 76,4% студентов защитили магистерскую под руководством преподавателя-мужчины, в то время как этот процент повышается до 92% для будущих агреже, и слегка понижается (74,7%) – для не-агреже. Рассмотренное выше распределение тем обнаруживается и в аспирантуре. Если, ввиду важности конкурса на звание агреже, история философии здесь изучается меньше, чем в магистратуре (лишь 51,7% студентов аспирантуры заинтересовались этой темой⁴⁷), школьная иерархия тем остается там примерно такой же.

Работу, которая здесь представлена, можно продолжить двумя способами. Можно углубить ее в направлении философии, интересуясь, к примеру, философским издательским делом. Сравнение с исследовательскими практиками студентов-философов других стран позволило бы обоснованно рассмотреть вопрос о том, существует ли специфически «французская философия»). Имея в виду, что «мыслитель принадлежит своему обществу и эпохе прежде всего через культурное бессознательное, которым он обязан своей интеллектуальной выучке и особенно школьному образованию»⁴⁸, чтобы прояснить существование «философии по-французски», не следует ли соотносить его с национальными особенностями образования профессиональных философов? Сравнение с исследовательскими практиками, имеющими место в других университетских дисциплинах, также помогло бы выявить некоторые междисциплинарные инварианты. Фокусируясь здесь на случае философии, которая часто мыслит себя наиболее трансцендентальной дисциплиной, то есть почти не подвластной социальным детерминациям, мы ни в коей мере не хотели умалить философскую деятельность, а скорее желали предложить ей способ добиться большей ясности, которая позволила бы ей мыслить более свободно.

Пер. с фр. А. Зайцевой
Под редакцией А. Бикбова

⁴⁷ В «Философах республики» (*Les philosophes de la République*, op.cit) Ж.-Л. Фабиани осуществляет исследование кандидатских по философии, защищенных во Франции между 1870 и 1914. Из этого исследования следует, что история философии «является доминирующим жанром», на нее приходится около половины защищенных кандидатских диссертаций (43% от общего числа).

⁴⁸ P. Bourdieu, «Systèmes d'enseignement et systèmes de pensée», *Revue internationale des sciences sociales*, vol. XIX, 1967, p. 372.